

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Александра ХРИСТОВА

ТЬМА ДРЕВНЕГО ЛЕСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Александра А. Христова
Тьма древнего леса
Серия «Мертвое солнце», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4961377
Тьма древнего леса: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1322-5

Аннотация

Темен древний лес, хранящий в себе множество тайн. Жестоки его исконные обитатели – эльфы, о которых рассказывают чудесные сказки и кровавые легенды, и часто одно нельзя отличить от другого. Опасна семья Аторре – семья безумцев, семья палачей, семья цепных псов Великого Князя... И меня угораздило влиться в эту семью. Из огня да в полымя!

Учеба, тренировки, обязанности наследника знатного рода – все это обрушилось на мою бедную голову. А потом еще и эльфийский княжич возжелал свободы и удрал на волю, в академию, прихватив меня с собой в качестве охранника. Правда, защита малолетнего эльфа оказалась еще более хлопотным занятием, чем тренировки с новоявленным дедом... Но из двух зол выбирают меньшее, а из обучения на убийцу и учебы в академии я однозначно выберу академию – и пропади оно все пропадом!

Но не стоило мне забывать о своем старом враге...

Содержание

Пролог	4
Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александра Христова

Тьма древнего леса

ТЕМ, КТО ДОРОГ

*С рождения учили быть лучше всех:
Да, деньги, карьера – вот это успех,
Ты послал к чертям этот мир – и гори он огнем!*
Группа «Ольви». Свобода

Пролог

– Эилиан, что ты творишь?! – буквально выпал в ледяную пустошь из распахнувшихся Врат высокий мужчина, одетый в огромный черный тулуп, который нелепо смотрелся поверх стальных доспехов. Синеглазый юный бог только хмыкнул и, лениво поднявшись на ноги, шагнул вперед. Длинные полы золотистой шубы волочились за ним, подобно диковинному шлейфу.

– Что случилось на этот раз, Торрэн? – скептически спросил он и сдул с глаз выбившиеся черно-седые пряди. – Я опять кого-то забыл убить? А, нет, постой, дай догадаюсь, – насмешливо прищурился мальчик и глубже зарылся носом в пышный воротник так, что из золотого меха теперь виднелась только встрепанная шевелюра и усталые синие глаза. – Ты опять решил устроить массовое нашествие тварей на Тарс, а мои жрецы сумели это предотвратить? Или...

– Придурок! – взревел старший бог и, метнувшись к своему самому младшему брату, схватил его за плечи и так тряхнул, что у Эилиана клацнули зубы. – Идиот! В повелителя судеб поиграться захотелось? Иномирцу решил помочь?! Не надоело еще, бестолочь малолетняя? Мало ты тут сидишь...

Сокрушительный удар в челюсть заставил Торрэна выпустить брата из захвата и со сдавленным хрипом отлететь в сторону. Эилиан потер разбитые костяшки кулака, машинально лизнул ранку и, ощерившись, подошел к пытающемуся подняться на ноги мужчине.

– В повелителя с-с-судеб игр-р-раюс-с-сь?! – оскалив приличного размера клыки, зашипел немертвый бог в лицо опешившему брату. – Скотина ты, брат! О, верно, я играюсь... А ты только о своих молотках да гномах и думаешь! Вынь, наконец, свою голову из задницы и оглянись! – сорвался на крик Эилиан. – Торрэн, что ты безмозглый придурок, я давно знаю, но неужели ты даже не заметил тварь Пустоты в нитях мира?!

С этими словами Эилиан, вздернув старшего брата за шиворот, легко поставил его на ноги и, подтащив к краю основания Врат, ткнул лицом в ближайший сугроб.

– Прислушайся, обалдуй великовозрастный! Прислушайся к снегам! – рыкнул он. – Слышишь? Ты слышишь это, брат?

Торрэн покорно прислушался – и замер, подобно статуе.

– Но к-как? Откуда?

– От Хартуда! – огрызнулся в ответ паренек, отпуская ворот тулупа, отчего Торрэн с головой скрылся в глубоком сугробе. – Пришел, понимаешь ли, с гостинцами от дяди – бутылочкой рябиновой настойки и домашними хлебцами – посидеть, чтобы мне в одиночестве тут скучно не было... Разуй глаза, брат! Это пустотная тварь! Откуда она могла прийти?

– Из Пустоты, – одними губами проговорил мужчина, смотря в никуда остановившимся взглядом.

– Ответ верный! – съехидничал Эилиан и, тяжело вздохнув, отошел в сторону, с головой завернувшись в мех.

Некоторое время царила напряженная тишина, нарушаемая только тихим свистом ветра.

– Я не могу больше держать тварь в одиночку, – тихо начал Эилиан, глядя на холодные снега. – Мне нужна ваша помощь! Не только твоя, Торрэн, но и Каирри тоже. А вы упорно делаете вид, что распадающийся на клочки мир, который я уже год держу, лишь связав все нити через суть того самого упомянутого тобой иномирца, – это нормально. И то, что теперь только этот иномирец способен прогнать тварь без риска разрушить все, что мы делали, и не раствориться в Пустоте, для вас тоже не представляет интереса. Идиоты! Оба!

– А Имиалла с Харрэсом? – тупо спросил мужчина, кое-как вставая на ноги и забираясь на высокий фундамент.

– Харрэ всегда был на моей стороне, – одними губами улыбнулся седой мальчишка. – Он уже давно держит эльфов и дриад в железном кулаке, так что с этой стороны удара можно не опасаться. Сестренке приходится тяжелее – на ней сразу два вольных народа, но и она пока худо-бедно справляется. А вот среди людей и гномов скоро жди войны на уничтожение.

– Мои гномы никогда не поддадутся безумию твари Пустоты! – надменно вскинул голову Торрэн, отряхивая тулуп от снега и ежась от попавшей за шиворот и теперь текущей по спине ледяной воды.

– Ну да, ну да, – ехидно осклабился Эилиан и снова уселся на холодный камень, прислонившись спиной к Вратам. – Тогда это не твои гномы из кланов Свитка, Пера и Меча устроили междоусобицу, и теперь в горах зреет гражданская война. Это какие-то другие, чужие гномы – однозначно не твои, братишка...

– Что ты сказал?! – взвился Торрэн и, метнувшись к Вратам, одним рывком заставил их распахнуться. – Я предупрежу Каирри! – успел крикнуть он, прежде чем его буквально вышвырнуло мощным порывом ветра обратно в мир.

Эилиан только покачал головой. Глаза его были печальны.

– Тебя ждет неприятный сюрприз, брат мой, – тихо промолвил он. – Очень неприятный...

– Капитан! – раздался над кораблем крик. – Вы только поглядите на это!

Заспанный эльф-полукровка подошел к кричащему матросу, взглянул за борт... Чтобы в следующий момент, встряхнувшись, резко спросить:

– Давно заметил?

– Никак нет, капитан. – Для полноты момента матрос отчаянно замотал головой. – Они всплыли буквально несколько атисс¹ назад. Я как увидел, сразу же позвал вас.

Несколько мгновений капитан, наполовину свесившись за борт, внимательно разглядывал раздувшиеся, синие от неведомой отравы тела русалок. Затем осенил себя знаком Торрэна, отошел в сторону и скомандовал:

– Уходим отсюда. Живо! – рявкнул он, поняв, что команда его не слышит, а только зачарованно смотрит на изуродованные тела когда-то прекрасных морских жительниц. Народ тут же засуетился и забегал по палубе, а полукровка бросил прощальный взгляд на мертвых русалок. Пригляделся... И над морскими просторами разнесся отборнейший мат.

Корона... На голове одной из мертвых русалок была надета изящная тонкая корона!

Это какая же тварь посмела убить правительницу русалок?!

Капитан не знал этого – и не хотел знать. Он только надеялся, что море, обычно столь дружелюбное к нему, не станет в ближайшее время его могилой.

¹ Атисс – местное название минуты.

Часть первая

Нет права на полет

Глава 1

Вы все еще спите? Тогда мы идем к вам!
Добрые соседи

Бум! Бум! Бум!

У-у-у, кому не спится в ночь глухую?

– Пошли все...! – гаркнул я, заматываясь в собственные крылья от ярких рассветных лучей и игнорируя громкий назойливый стук в дверь.

Тихонько заснулив, я вдобавок накрыл голову еще и подушкой, при этом ухитрившись сбросить на пол возмущенно запищавшую Миледи. Дайте поспать, изверги! Я лег меньше сеада² назад!

Действительно, в свою комнату я вернулся незадолго до восхода второго солнца – как раз в то глухое время, когда звезды уже померкли, а яркое утро еще и не думает наступать. Объяснялось мое столь долгое отсутствие очень просто: я заснул, сидя на дереве. Банально отключился, убаюканный мерным покачиванием ветвей и шелестом листьев. Как хорошо...

Очнулся же от чьего-то осторожного ледяного прикосновения к моей руке. Подлетев от неожиданности и едва не сверзившись вниз, я, судорожно хватая ртом воздух, гневно уставился на беззвучно смеющегося князя. Напугал, гад белокрысы! А если бы я не удержался и упал – что тогда? Думается мне, что в таком случае то, что от меня бы осталось, можно было бы соскрести в ма-а-аленький такой кулечек.

Жестами показав мне, что надо бы уже отцеплять свои кости от дерева и перебираться к себе в комнату, князь шустро куда-то пополз. Тоже мне, дитя леса. Гамадрил-переросток облондиненный... Каа на него нет!

Тихо, но очень выразительно выругавшись в адрес одной остроухой сволочи, посмевавшейся прервать столь восхитительный сон (благо князь действительно, словно заправская обезьяна, ловко скакал по веткам к себе в комнату и меня просто не услышал), я с грацией похмельной белочки, больной радикулитом (а что вы хотите? полежите несколько часов на ветках – что тогда будет? у меня все тело затекло!), принялся слезать с насиженного и такого уютного места. Ну да, если я завтра... точнее, уже сегодня утром не обнаружусь в своей комнате, то воплей будет... До потолка.

А вот тут возникла проблема. Окон в обозримом пространстве было много. И большая часть из них – примерно каждое четвертое – была открыта. Но самое паршивое – я не чувствовал свой маячок! Наверняка потерял над ним контроль, когда уснул... Или силы мало вложил... Или... Да какая разница! Главное – итог: маячок рассеялся.

И князь уже удрал... Тарзан, е-мое! Бандерлог коронованный. Разве что не ухает, перепрыгивая с ветки на ветку.

Как мне теперь в свою комнату вернуться?!

Я с детства любил цирк. Меня особенно захватывали выступления акробатов – их пируэты высоко над восхищенными зрителями, их бесстрашие, потрясающая ловкость и

² Сеад – местное название часа. Равен шестидесяти атисс.

невероятная грация... И я никак не мог предположить, что когда-нибудь сам окажусь на их месте!

Несколько распахнутых окон, возле которых я не увидел ни одной мало-мальски подходящей ветки, были отвергнуты мной сразу же: если бы возле моего окна не было хотя бы одной крепкой ветки, я бы просто не полез – и плевать на неожиданный приступ клаустрофобии! Пережил бы как-нибудь... Мне мои кости еще дороги в целом состоянии.

Зато даже после такого отсеивания осталось не меньше двух десятков окон. И в каждое мне нужно было заглянуть. А до них еще следовало добраться!

Пришлось, изображая из себя циркового шимпанзе, карабкаться по ветвям, периодически цепляясь за стены дворца и заглядывая в каждое открытое окно. Брр... Чувствую себя извращенцем.

Но и в уютную кроватку, под теплое одеялко тоже хочется... Так что ползем и не возмущаемся!

Первые полтора десятка комнат были либо пустыми, либо вообще – складами старой мебели. Пришлось, тяжело вздыхая и поминая всех предков до седьмого колена одного отдельно взятого рыжеволосого эльфа, притащившего меня сначала в свой лес, а затем бросившего на произвол судьбы, ползти дальше...

Нет, я бы мог залезть еще в первое же окно и затем бродить по коридорам дворца, а не рисковать своими костями. Но я еще помнил мой вечерний забег вместе с княжичем по коридорам. Во имя первозданного Хаоса! Если я даже не знаю теперь, где находится моя комната, то выйти из этих ходов-переходов можно даже не пытаться. Заблужусь намертво – и обнаружат через несколько лет только мой чистенький скелетик... Незавидная участь. Уж лучше сразу бац – и все, чем умирать от голода и жажды в лабиринте. Самое же противное то, что если в комнатах окна были относительно широкими и через них можно было спокойно пролезть, то узкие щели в коридорах, по недоразумению носившие гордое название «окна», были годны только для того, чтобы отстреливаться. Так что наружу я, случись мне заблудиться, просто не выберусь. И не факт, что мне удастся хотя бы поцарапать стены, не говоря уже о том, чтобы их разрушить...

Брр... На фиг, на фиг такие мысли!

Поежившись, я продолжил заниматься акробатикой в попытке заглянуть в очередное окно.

Ох ты ж... Чтоб меня приподняло да шлепнуло о ближайший же кактус!

В очередной комнате, куда я сунул свой любопытный нос, на кровати безмятежно спал эльф. В чем же проблема? А в том, что эльф этот был старым. Если князь и дед выглядели крепкими мужчинами, где-то около сорока пяти, то спящему я по человеческим меркам не дал бы меньше семидесяти. Это ж сколько ему на самом деле лет?! Три тысячи? Четыре? Больше? Раритет, однако. Живое ископаемое. Диплодок, ага. Или тираннозавр. Интересно было бы с ним пообщаться...

Тряхнув головой, чтобы выгнать из нее всякий бред, я еще раз окинул практически невозможное явление – старого эльфа – взглядом. Длинные серебристые волосы без единой цветной пряди живописно разбросаны по постели, лицо с тонкими чертами изборождено морщинами... А на левой руке, лежащей у эльфа на груди, красуется до боли знакомая черно-серебристая татуировка в виде цветка.

Ыть... Так, Мстислав, отползаем отсюда. И поаккуратнее, поаккуратнее... Да пошустрее – не стоит тут задерживаться... Вот только внезапно разбуженного, а потому неадекватного и злого жреца Мертвого солнца мне сейчас для полного счастья и не хватает! Так что ходу, ходу...

Ну разумеется, тут просто не могло не сработать мое вывернутое наизнанку везение! Ветка, столь крепкая на вид, под моим небольшим весом внезапно хрустнула – и обломилась!

С приглушенным воплем, в котором отчетливо слышалось известное русское: «... мать!», я обреченно полетел вниз. В этот момент чья-то рука цепко ухватила меня за шиворот – едва не задушив, между прочим! – и с силой втянула в помещение, где я благополучно повстречался с полом... С крепким, устойчивым и не ломающимся под ногами полом!

Кое-как откашлявшись и отдышавшись, я, решив поблагодарить своего неожиданного спасителя, поднял голову... и судорожно сглотнул.

На меня прозрачными льдисто-голубыми глазами с недоумением взирал жрец. Тот самый, в чью комнату я заглядывал меньше атисс назад.

Молчание затягивалось. Я не знал, что можно в такой ситуации сказать, а жрец... Ход его мыслей я даже не берусь предсказать. Мало ли о чем он думает? Может, прикидывает, как меня будет лучше на алтарь уложить?

В этот момент эльф тихо рассмеялся. Ну и смех... Честное слово, зимой на улице в метель и то уютнее!

Стоп! Та-а-ак... Я что, опять говорил вслух? Да сколько ж можно?! Я думал, что уже избавился от этой привычки... Нет, мне однозначно надо попросить новоявленного деда, чтобы он выбил из меня это пристрастие озвучивать собственные мысли. Пусть он и сволочь, но зато наверняка знает, как с таким бороться.

– Вы кто такой, юноша? – отсмеявшись, дружелюбно поинтересовался у меня эльф, устраиваясь в кресле. Дружелюбно-то дружелюбно... Но вот его глаза буквально приморазживали меня к месту. И не сказать, что это делается специально – я много раз видел у того жреца из храма в Харшасе такой же взгляд. Только у сильфа он был куда более теплым и приветливым...

– А я так – мимо проползал! – с радостной улыбкой идиота начал я, аккуратно отодвигаясь к окну. Уж лучше я переломая себе кости, чем примерю на себя роль ледяной скульптуры. Вечная жизнь – это, конечно, хорошо, но не в виде оригинального комнатного украшения! – Заблудился немного, вот и искал свою комнату. Все-таки утро скоро, вампиры уже попрятались, охотиться не на кого... Вот и карабкаюсь себе потихоньку домой. Правда, как я понял, моя комната несколько ниже. Так что ничего, если я полезу дальше? Вот и хорошо, вот и спасибо вам!

Какие вампиры? Какая охота?! Что я несу?!

– Стоять.

Всего одно слово – и какой эффект!

Меня опрокинуло на пол и тут же приморозило к нему. Причем в прямом смысле – деревянная поверхность вокруг покрылась тонкой корочкой льда. Я возмущенно заорал, с трудом сдерживаясь от мата – холод существенно обжег нежные части тела даже сквозь плотные кожаные штаны. Эй, за что?! Ладно руки – не в первый раз с них кожу сдираю, в конце концов, бывало и хуже... Но я всегда считал, что на подобное коварство, вроде льда в штанах, способны только обиженные любовницы. Больно же!

После моего негодования, выраженного подобным образом, холод из штанов убрался, но ладони все еще оставались примороженными к полу. Как будто, случись что, это сможет меня остановить! Если я даже цепи рвал, когда леди Исаниу проводила надо мной особо паскудный эксперимент...

– А теперь поговорим серьезно. Кто вы такой и что забыли в моей комнате? – буравя меня взглядом, холодно поинтересовался жрец, задумчиво взвешивая в руке небольшую – сантиметров десять в диаметре – белоснежную ледяную сферу. Я непроизвольно поежился: по моим прикидкам, подобным шариком, похожим на земную галогеновую лампочку, можно было бы заморозить княжеский дворец целиком, вместе с его обитателями и приличным куском местности вокруг. И этот старик что, собирается использовать сие милое заклинание против такого безобидного и хорошего меня?!

О-хо-хо... Я знал, что все жрецы Мертвого солнца – сумасшедшие... Но не думал, что настолько! Что ж мне так в этой жизни на психов-то везет?

Состроил щенячьи глазки в слабенькой попытке хоть как-то разжалобить моего пленителя – тот только хмыкнул и подбросил на ладони немного потемневшую сферу. Вот честное слово, даже при общении с моей бывшей хозяйкой-мучительницей мне не было так страшно за собственную шкуру!

Напоследок еще раз безуспешно попытавшись отлепить ладони от пола, вздохнул и принялся каяться:

– Меня зовут Раалэс. В вашу комнату попал абсолютно случайно: я всю ночь просидел на ветках, а спускаясь обратно, обнаружил, что маячок на моем окне рассеялся. Поскольку я во дворце впервые, то определить, где моя комната, не мог. Вот и заглядывал в каждое открытое окно в попытке понять, откуда я вылез...

Да отпусти же ты меня, дядя! Я начинаю нервничать! А когда я нервничаю, окружающая обстановка имеет нехорошую тенденцию переходить из целого состояния в состояние мелкополоманное...

Несколько секунд эльф пристально и несколько оценивающе меня разглядывал, словно раздумывал: впишется в интерьер его спальни новая авангардная ледяная статуя в виде крылатой бледной немочи или не стоит утруждаться? Потом кивнул и развеял сферу.

– Ты не врешь, – задумчиво протянул он. – Я не чувствую в тебе фальши.

– Тогда, может, отпустите меня? – демонстративно, но осторожно подергал я руками, показывая, что имею в виду. Старик перевел взгляд на мои примороженные к полу ладони и чуть нахмурился. В этот же момент лед не растаял – испарился!

– Ай, чтоб тебя. – Забыв, где, а главное, рядом с кем нахожусь, я принялся ругаться, баюкая руки. Что произошло? А все очень просто. Вы когда-нибудь пробовали прикоснуться к жидкому азоту? Вот-вот. Кожа на моих ладонях под воздействием заклинания превратилась в хрупкую ледяную корочку... Которая при первом же движении осыпалась осколками, обнажая мышцы. Больно-то как!

Интересно, а что бы произошло, если бы эльф не снял заклинание холода с моей нижней части в самом начале? Брр... Страшна ты, судьба евнуха!

Коротко, но очень выразительно объяснив, где, с кем, когда, как и в какой позиции я видал всех предков одного особо наглого жреца, я плюнул на все, встал и пошел к окну, игнорируя опешившего хозяина помещения и стараясь не заляпать кровью ковер или обивку мебели и стен. Эльф имел вид обалдевший – видимо, его давненько не посылали. Ничего, повторение – мать учения! Освежит немного память, пыль с нее стряхнет, паутину сметет. А то склероз, маразм и прочие милые неожиданности в его-то возрасте... Тоже мне, жрец Мертвого солнца, защитник сирых и убогих, Клубничка Черный Плащ! Сволочь свежезамороженная!

Вот интересно, а как я с такими руками полезу дальше? Риторический вопрос: как это сделать? Ладно, посижу немного на ветке, подожду, пока подживет. Правда, в таком случае я точно не успею вернуться в свою комнату к рассвету... А значит, сладкий утренний сон накрылся медным тазом. И буду я завтра ползать сонной мухой. Что такое «не везет»...

– Да подожди же ты! – Меня схватили за плечо и резко развернули на сто восемьдесят градусов. Прежде чем я успел что-то сделать, эльф одной рукой цапнул меня за правое запястье, проведя второй над изуродованной ладонью. Миг – и я изумленно пялюсь на абсолютно здоровую конечность, а жрец уже залечивает вторую.

– С-с-спасибо, – ошарашенно выдавил я, разглядывая чистые – даже следов не осталось! – ладони.

– Не за что, – хмыкнул эльф, плюхаясь обратно в кресло...

– Не может быть! – Гроуд Наар из клана Свитка в ужасе смотрел на собеседника. – Скажи, что ты ошибся!

– Нет. – Младший брат Гроуда Хадр только покачал головой, глядя сквозь своего единственного живого родственника в никуда. – Черная паутина затянула горы. Черная вуаль. Пустота, брат! Пустота, ничто – вот что нас всех ждет! Слышишь?! Ничто! – И младший гном, упав, забился в судорогах, выкрикивая все одно: «Нас ждет Пустота!» Тут же к нему подскочили двое молоденьких служек и, вежливо извинившись перед опешившим Гроудом, уволокли Хадра куда-то в темноту храма Торрэна.

Черноволосый гном с тоской посмотрел вслед младшему брату. Сам он был типичнейшим представителем Идущих первыми³, без малейшего намека на какие бы то ни было силы – тогда как Хадр, худой и невысокий, был говорящим с богами. Более того – отмеченный ими. Ослепнув в результате несчастного случая, Хадр мог видеть куда больше, чем доступно простым смертным. И сейчас он увидел нечто страшное. Что-то, что могло оказать пагубное влияние на и без того слабую психику гнома, расшатанную волнениями по поводу пропажи старшего брата.

Гроуд задумчиво потер шею – этот жест появился у него в черные времена ношения ошейника и, вероятно, останется с ним до конца дней. Еще десятилетие назад он бы жестоко высмеял подозрения своего брата. Но теперь, получив от жизни жесточайший урок, гном научился сдерживать свой темперамент и прислушиваться даже к самому нелепому мнению. А своего брата Гроуд никогда не считал дураком. Безумцем? Возможно. Но не дураком.

О том, чтобы сообщить о произошедшем с братом старейшинам, не было и речи – Гроуд и без того числился у них не на самом хорошем счету. Невероятно, его посмели обвинить в том, что он не удрал из рабства или, если не было такой возможности, не покончил жизнь самоубийством! Агр-р-р...

Гроуд даже не допускал мысли о том, чтобы самостоятельно распрощаться с жизнью. Если он умрет – кто тогда позаботится о Хадре? Жрецам он нужен исключительно как провидец, и никого не интересует, что творится у юного гнома в душе.

А Гроуд знал. Он помнил, как они с братом – еще дети на тот момент – попали под обвал. Помнил, как Хадр, совсем недавно обнаруживший в себе магический дар, держал с помощью силы камни над головой долгие сеады, пока их не нашли. Помнил шепот лекаря: «Мальчик не выживет, он сжег себя». Помнил свою радость от того, что брат все-таки остался жив. И дикий ужас, когда выяснилось, что Хадр ослеп.

Родители умерли вскоре после трагедии, произошедшей с их младшим сыном, и Гроуду пришлось идти на самую черную работу в каменоломнях – все для того, чтобы брат был сыт, одет и обут. И как же он был счастлив, что у младшего открылся дар провидца! Редчайший, уникальнейший дар... Но несущий в себе опасность безумия для своего хозяина. И теперь, судя по всему, служители Торрэна сочли Хадра безумцем.

А безумных провидцев обычно милосердно убивали, ибо болезнь сжирала их.

Гроуд не мог позволить уничтожить единственное дорогое ему существо, пусть оно даже будет совершенно безумным. Ради Хадра он был готов на все – даже на предательство собственной расы.

Обращаться за помощью к главе касты Гроуд не стал – слишком сильными были в последнее время волнения среди жителей гор Гхорт. Оставалась только надежда на Рыжего Мистика – шрамолицего знатного эльфа. Быть может, в эльфийском государстве Хадр будет в безопасности.

³ У жителей гор Гхорт имеется четкое деление на касты по функциональным и магическим признакам: каста жрецов и их помощников – Говорящие с богами, каста магов и каста простых граждан – Живущие спокойно, военные касты – Идущие первыми (в основном щитоносцы и берсерки), Разящие (мечники) и Убийцы (лучники, арбалетчики и разведчики). Во главе государства всегда стоит убийца с магическим даром.

Кивнув своим мыслям, Гроуд развернулся к выходу из храма. Надо было сделать еще очень много.

Умиротворенный и довольный, как нализавшийся сметаны кот, с побулькивающими в желудке тремя большими чашками чего-то среднего между крепким чаем и коньяком (но даже без намека на опьянение), я с блаженным вздохом зарылся под одеяло в своей комнате. Так и не проснувшись Миледи только возмущенно пискнула, когда я спихнул ее с подушки. Спа-а-ать... Скоро рассвет второго солнца, а я еще не ложился.

Жрец, представившийся как Арициан («и тут нет ничего смешного, парень, я что, виноват, что подобные имена были в моде четыре с половиной тысячи лет назад?»), оказался крайне интересным собеседником с весьма специфичным взглядом на жизнь и хорошим чувством юмора, хоть и черного. Ну да, чтобы прожить столько времени и не сойти с ума, нужно быть либо прожженным циником, либо законченной сволочью, либо абсолютным пофигистом... Либо верховным жрецом Мертвого солнца.

Когда я узнал, что меня кормит вкусным мягким печеньем («сам готовил, между прочим, угощайся!») и развлекает ночной беседой существо, по праву считающееся одним из опаснейших во всех обитаемых землях, то нервно икнул и сделал попытку просочиться сквозь пол, прихватив с собой уютное креслице, в котором сидел. А ехидный смешок эльфа только подогрел мое желание смыться подальше. Скажем, на другой континент. Или вообще – на остров нимф... Говорят, там можно спрятаться даже от магического преследования. Может, удастся скрыться и от негодующего жреца, чье имя весьма оригинально переводится с эльфийского как «одуванчик»?

Вот только я не понял одного... Почему я еще жив? Ведь если вспомнить все то, что рассказывают про верховных жрецов местного темного божества, то я уже должен либо красоваться в виде ледяной статуи, либо лежать грудой ледяных же осколков! Но никак не наслаждаться беседой в половине пятого утра и медитировать над чашкой ароматного чая. Большой такой чашкой, зелененькой... В мелкую ромашку и розочку... Прелесть, что за чашка! Я тут же захотел обзавестись подобным чудом гончарного искусства. А что? В самый раз будет, чтобы доводить до нервного тика особо впечатлительных личностей типа деда, Элли, Рая, князя... и прочих заблудившихся.

Через некоторое время я начал отчаянно зевать. А что? В конце концов, я не жрец, который привык к ночному образу жизни и ложится спать тогда, когда остальные собираются вставать – я обычный посвященный. И поспать люблю. Другое дело, что мой неожиданный приступ клаустрофобии не давал покоя всю ночь... Но это не означает, что я вообще не должен сегодня спать! Хоть час сна, да получу.

Окончательно обнаглев, я вознамерился подремать прямо в кресле, а не возвращаться к себе. А что? Если меня не убили сразу, значит, уже не убьют. Проверено! Правда, тогда я общался не с верховным, а с простым жрецом в захолустном городке, но меня раз и навсегда заверили: если жрец Мертвого солнца не прибил тебя в первые же минуты общения, то жить будешь. Как именно – это другой вопрос, но будешь. Правда, если сам не вознамеришься убить тихого и скромного служителя бога – тогда быть тебе ледяной статуей... И это в лучшем случае. В худшем никто даже и не вспомнит о существовании обидчика.

Кидаться на старого эльфа с криком: «Умри, клыкастый гад!» – я не собирался, но вот поспать в уютном и мягком кресле – вполне! До своей комнаты я так и не добрался – так почему бы не отдохнуть в гостях?

С такой мыслью я на миг прикрыл глаза.

В итоге я благополучно заснул, так как очнулся от того, что меня яростно трясут за плечи, при этом тихо и весьма нецензурно выражаясь. Ну да, чтобы меня не просто поднять с насиженного места, но еще и при этом разбудить, надо что-то посерьезнее, чем лег-

кая тряска. Обливание из чайника, например, или... Эй! А сосульку-то за шиворот пихать зачем?!

Подлетев на ноги, я завертелся на месте, аки волчок, сшибая все на своем пути и пытаюсь выудить холодную пакость. Кое-как вытряхнув ледышку из-за пазухи, плюхнувшись обратно в кресло и только после этого с трудом разлепив глаза, я мутным взглядом обвел окружающую обстановку, пытаюсь сообразить, где же нахожусь. Это явно не моя комната...

Тут я наткнулся на взирающего на меня холодными хрустально-голубыми глазами седовласого эльфа и все вспомнил. Это что же получается – я заснул в логове хищника и остался жив?! Повезло. Ну дак дуракам всегда везет, мог бы уже это и выучить за столько лет жизни.

Тем временем Арициану, успевшему переодеться в черно-серебристый наряд непонятного покроя, надоело расталкивать наглого гостя, и он просто поднял меня за шкурку, выдернув из недр кресла. С-с-садист. Поспать не дадут усталому че... хм... *измененному*! Не, ну разве я ему мешал? Хотя, если подумать... В общем, не стоит наглеть и дергать тигра за усы. Лучше у себя посплю.

Убедившись, что я крепко стою на ногах и не собираюсь заваливаться обратно, жрец отпустил мою многострадальную рубаху и шагнул назад.

– Пошли, – мотнул головой он в сторону двери. – Провожу тебя до твоей комнаты. А то еще снова заблудишься, – ехидно усмехнулся старик, показывая уже привычные мне длинные клыки, но вдруг опять напомнившие о его смертоносной силе. – И вломишься в покои какой-нибудь высокой леиши... Не думаю, что тебе уже сейчас хочется заключать супружеский союз.

От подобной перспективы меня передернуло, и я шустро потопал вслед за стремительно идущим по лабиринту дворца жрецом, стараясь не отстать. Поворот, поворот, лестница, поворот, коридор, лестница, развилка, поворот, лестница, поворот... Я попытался было запомнить, куда иду, но после пятого поворота благополучно запутался, где право, а где лево, и дальше шел уже не стараясь понять маршрут, а просто оглядываясь по сторонам. Впрочем, смотреть было не на что: безликие коридоры с узкими бойницами вместо окон и без каких-либо отличительных признаков навевали тоску. Эх... и это дворец? Больше похоже на катакомбы!

Кстати, о катакомбах. Откуда этот жрец знает, где меня разместили? Не окажется ли так, что Арициан вдруг возжелал повторить подвиг Сусанина и теперь ведет меня туда – не знаю куда?

– Простите... А куда мы, собственно, идем? – окликнул я идущего впереди эльфа.

Седовласый обернулся, и его брови изумленно поползли вверх. Правда, глаза так и остались холодными, но это нормально – у всех жрецов Мертвого солнца такие глаза. Словно они видят нечто, недоступное остальным...

– Как это куда? – вырвал меня из размышлений удивленный голос жреца. – К тебе, естественно!

– А откуда вы знаете, где меня разместили? – въедливо поинтересовался я. «Куда ты ведешь нас, Сусанин-герой? Идите все на хрен, я сам тут впервой!» Меня участь дворцового привидения что-то не прельщает!

– А я и не знаю. – От подобного признания, высказанного безмятежным тоном, я споткнулся и едва не загремел вниз с очередной, на этот раз винтовой лестницы. Благо эльф успел вцепиться в ворот моей рубахи (судя по подозрительному треску, и этой одежке пришел полный конец) и помог устоять на ногах. – Спокойно, – произнес он, прежде чем я заорал. – Я иду по связи между тобой и твоим фамилиаром. Вообще-то ты и сам мог это сделать, а не залезать ко мне в окно.

– А я ее и не вижу. – Фух! А я-то уж было испугался, что Арициан все-таки решил от меня избавиться каким-нибудь экзотическим, но тем не менее надежным методом. – Не научился еще ее видеть.

– Да? – удивленно переспросил седой. – Странно... Обычно связь можно увидеть практически сразу после создания фамилиара...

Я только скромно пожал плечами. Ну, у меня вечно все с перепопыхиванием – почему же связь с Миледи должна быть нормальной?

– Хочешь, научу обращению с фамилиаром? – неожиданно спросил жрец, и я второй раз за столь короткое время едва не повстречался с полом.

– Хочу! – приобретаю равновесие, отчаянно закивал я, с трудом сдерживая радостный оскал. Что я, совсем дурак: отказываться от возможности поучиться у верховного жреца? Это ж сколько знаний из него можно вытянуть! Правда, если из меня в процессе обучения раньше душу не вытрясут...

– Тогда я разберусь со своими делами и через несколько дней найду тебя. Устроит? – поинтересовался Арициан.

– Конечно!

До комнаты мы шли долго. Как оказалось, седой эльф видит не маршрут, по которому надо идти, а просто отходящую от меня и исчезающую где-то в стене нить связи. Вот мы и петляли, как пьяные зайцы, по коридорам, пытаюсь выйти хотя бы на этаж, где располагалась моя комната.

Когда Торрэн своими лучами уже робко заглядывал в окна, а я спотыкался буквально на каждом шагу и тихо мечтал прикорннуть прямо у стенки (меня удерживало от этого только нежелание расписаться в своей слабости), мы наконец-то подошли к знакомой двери. Сбивчиво поблагодарив жреца и получив в ответ: «Не за что, парень!», я ужом проскользнул к себе и, кучей побросав одежду на пол, забился под одеяло. Спа-а-а-ать...

И вот какая-то сволочь имеет наглость меня будить!

Идите к демонам, гады! Я только лег!

Бум-бум-бум!

– Вставайте, леиш! Мне приказано поднять вас с восходом Харрэса!

У-у-у, ненавижу исполнительных слуг! Убейте этого барабанщика кто-нибудь...

Бум-бум-бум! БУМ!

Плюнув на все, и на вежливость в том числе, я обругал в голос незадачливого «дятла», посланного меня будить (при этом Миледи даже ухом не повела, так и продолжая лежать возле кровати, куда я ее скинул), наложил на дверь глушилку вместе с замком и с блаженным вздохом повалился обратно на кровать. Тишина...

Но тут где-то за окном раздался такой вопль, что звякнули окна! Подскочив едва ли не до потолка, я соскользнул с кровати и, встав, принялся судорожно натягивать одежду. Что произошло? Пожар? Потоп? Нашествие эльфоядных комаров?!

Кое-как запрыгнув в штаны и напялив рубаху (побил свой собственный рекорд – меньше атисс на одевание!), я, даже не вспомнив об обуви, подхватил растерянно пищавшую мышку, сдернул с двери намотанные заклятия и выскочил в коридор.

Глава 2

Не так страшен черт, как его малютка!
Опытный воспитатель

Княжич народа эльфов Дайнэлан лиир Ариэс был очень занят. Вы спрашиваете чем? О, очень интересным и даже иногда полезным делом. Он ругался. Звучно, витиевато и очень громко, поминая по матушке, по батюшке и по мастеру изменения своего нового крылатого знакомого, а также пытаясь со стонами размять ушибленную вчера тяжелым карнизом спину и разогнуть до конца левую руку, на локте которой красовался роскошный, переливающийся всеми оттенками багрово-сине-фиолетового синяк. Благо в такую рань на тренировочной площадке недалеко от дворца не было ни души, и никто не мог оценить всю глубину морального падения наследника. Так что Лэй мог спокойно отводить душу в таких емких, но (увы!) недопустимых в приличном обществе и не подходящих княжичу выражениях.

Утренняя тренировка с треском провалилась. Больная спина не позволяла не то что провести разминку так, как эльф привык за много лет, она даже разогнуться толком не давала! И что самое противное – обычные методы исцеления просто не действовали. Почему? А кто его знает...

Чувствуя себя старым и больным дас'саалом⁴, княжич с облегченным вздохом растянулся на траве и бездумно уставился в небо. Как хорошо. Тихо, спокойно... Пока еще несмелые, робкие лучики второго солнца пробиваются сквозь нежную листву... О, где-то в отдалении запела птичка... Небольшая стая ш'шэври летит сюда на огромной скорости...

Стоп!

Небольшая? Стая?! Ш'ШЭВРИ?!

Ек...

Дайнэлан, враз забыв о больной спине, – да что там, забыв обо всем! – вскочил с земли, намереваясь бежать в кабинет к отцу, в горы к гномам, на остров нимф... Куда угодно – только подальше отсюда! И побыстрее – они уже близко!

Что такого опасного в небольшой стае новорожденных ш'шэври, спросите вы? Ничего... Если не считать того, что летающие химеры, когда они маленькие, практически неуправляемы. И ведет их пока по жизни один-единственный инстинкт: быть поближе к обожаемому хозяину. А если еще учесть, что ш'шэври, летящие сюда, явно принадлежали к породе боевых, а не являлись забавой для гонок – в последние пару сотен лет появилось и такое извращение: использовать химер для игр в воздухе. Слава Лесу, что эти птички плохо размножаются, иначе пострадавших в результате падений было бы в разы больше! Так вот Дайнэлану светила участь быть атакованным сносящими все на своем пути в припадке любви к родителю-хозяину химерами.

Их было четыре: три светло-золотистые самочки и один более мощный, ярко-фиолетовый самец. Завидев среди ветвей забившегося туда в тщетной надежде скрыться от них хозяйина, одна из самочек радостно заверещала и устремилась вперед. Быстрее, быстрее! Вдруг эльф еще передумает и откажется от них?

Под радостное: «Ви-и-и-и!» ш'шэври дружно спикировали вниз – вперед, к одному из родителей! Лэй шарахнулся было в сторону... Но химеры оказались проворнее. А ветви дерева не были рассчитаны на то, что на них с размаху приземлится такая тяжесть...

Удар-полет-треск-треск-полет-треск-полет-удар!

⁴ Дас'саал – хранитель традиций, старейшина.

Пришибленный падением с дерева, полузадушенный свалившимися на него химерами, оглушенный их радостным верещанием, яростно вылизываемый своими новыми питомцами и не имеющий возможности пошевелиться, Дайнэлан прибегнул к последнему средству спасения: кое-как спихнув со своей головы золотистое крыло и отплевавшись от попавших в рот чешуек с фиолетового хвоста, княжич заорал.

Бег с препятствиями по коридору вслед за бежавшим где-то впереди «будильником» на удивление быстро вывел меня из лабиринта ходов-переходов-лестниц в огромный холл. Сквозь распахнутые двери – хотя скорее им бы больше подошло название «ворота», столь массивными они были – ярко светило солнце, освещающее ажурные стены и пол потрясающей красоты. Нереальная, воздушная красота... Которую портили только несколько здоровущих эльфов, несущихся по направлению к выходу, при этом громко бухая сапогами. Это что еще за отряд быстрого реагирования?

Поскольку спать мне все равно больше не хотелось (еще бы, подобные вопли воскресят даже эльфийских покойников, чей прах уже давно развеян по ветру!), я решил посмотреть, что же все-таки случилось, и пристроился в хвост бегущим. На меня неодобрительно покосились, но промолчали – видимо, либо князь, либо тот «маяк», который вчера был совместными усилиями доведен до бессознательного состояния, предупредил солдат, что во дворце завелось одно крылатое, блондинистое нечто и что трогать его опасно для здоровья. Что ж, и то хлеб...

Ого! Вот это да... Красота-то какая!

Я восхищенно выругался, разглядывая открывшийся моему взору пейзаж.

Вы когда-нибудь прыгали с парашютом, при этом рассматривая находящийся прямо под вами лес? Я – нет. Но сейчас мне в голову пришло почему-то именно такое сравнение...

Дворец покоился в ветвях просто монументального по своим размерам дерева, высоко над землей – метрах в ста, не меньше. Передо мной предстала вся прелесть постепенно пробуждающейся эльфийской столицы: искрящиеся на солнце здания – как созданные на деревьях, так и построенные на земле, тонкие мостики между деревьями, ажурное великолепие зелено-золотистой листвы... Но ни одно дерево-дом не было таким же огромным, как княжеское. Лесной великан... Страж Леса...

Это мирное великолепие нарушало только громкое топанье солдат, бегущих теперь вниз по опоясывающей необхватный ствол древа-дворца широкой лестнице, да еще какое-то непонятное громкое попискивание, раздающееся откуда-то со стороны. Миледи шевельнула ухом – странные звуки заинтересовали и ее.

Поддавшись любопытству, уговаривающему меня выяснить, что же, собственно, произошло, я выскользнул из холла и немного спустился вниз по ступеням. Ну вот... Тут даже перила есть! Резные, красивые. А вот в подаренном мне теткой доме-дереве я перил что-то не заметил. Совсем.

Угу, и будут мои гости отращивать себе крылья, чтобы не свалиться с жердочек, по недоразумению именуемых ступенями. Хотя, скорее всего, единственным, кто будет летать над лестницей моего дерева, окажусь я сам – все-таки у меня не настолько развито чувство равновесия, как у расы клыконосцев. А если говорить точнее, то совсем никак. Эх, не гожусь я в акробаты... Абыдно.

Непосредственно у корней княжеского древа было еще несколько строений, возле одного из которых, куда, собственно, и направлялся отряд эльфийского ОМОНа, наблюдалось подозрительное шевеление. Ну-ка, ну-ка, что там у нас? Похоже на занятие по борьбе, только у борцов какие-то странные, слишком яркие костюмы, словно цирковые...

– ВИ-И-И-И!

От неожиданного оглушительного визга, раздавшегося со стороны драчунов, я, едва не сверзившись со ступенек, непроизвольно присел, отчаянно зажимая уши руками и краем глаза замечая, как Миледи от подобного акустического удара выпала в астрал, с трудом успев зацепиться коготками за рукав. Это что еще за звуковая атака?!

Пока я тряс головой в бесплодных попытках вернуть слух и снова осознать себя в пространстве, от группы борцов отделились две золотые тени и метнулись ко мне.

Чтоб мне до конца жизни одним горохом питаться! Кто это?

Ко мне, радостно пища, летело нечто. Нет, даже не так. Ко мне летело НЕЧТО. Потому что отнести этих тварей к какому-то виду не представлялось возможным. Хотя у алкоголиков бы это получилось с легкостью...

Представьте себе длинную – около метра, но худую, аки узник концлагеря, ярко-золотистого цвета змею с двумя парами лап: мощными задними и маленькими, больше похожими на цыплячьи лапки, передними; длинными, круто загнутыми назад белоснежными рогами и непропорционально большими стрекозиными крыльями, находящимися в верхней части туловища, сразу за которыми спина изгибалась, образуя некое подобие места для сиденья... Правда, поместиться туда смог бы разве что Мальчик-с-пальчик. Или такой же похмельный глюк, каким была эта змея.

Кроме того, эти чуда радиации обладали ярко-алыми глазками с узкими вертикальными зрачками и являлись гордыми владельцами длинных белоснежных когтей и великолепного набора треугольных кусалок. И вот теперь они, пронзительно вереща, упорно летели ко мне. А в их глазах даже с такого расстояния было видно неприкрытое обожание... Меня?!

Оп-па... Вот это я попал!

Круто развернувшись и едва успев подхватить сорвавшуюся Миледи, я рванул обратно в спасительное укрытие дворца, шлепая босыми ступнями по скользкому, отполированному тысячами ног дереву. Эти... жертвы Чернобыля и Хиросимы упорно летели за мной. Я на такое не подписывался! Да я лучше еще раз с колдовастиком встречусь, чем с этими радостно кричащими за моей спиной первостатейными глюками заядлого травокура!

Я не успел добежать до двери всего чуть-чуть. Буквально пару ступеней...

В спину толкнуло что-то тяжелое, и я, протаранив полуоткрытую створку дверей головой, на пузе въехал в затемненный холл, громко ругаясь.

Шершавый язык прошелся по моим волосам, превращая и без того уже порядком растрепанные (так и не расплетенные, но уже потерявшие свой товарный вид) косички во взрыв на макаронной фабрике; цепкие лапки с острыми коготками с наслаждением вцепились в мои крылья. Перед глазами свесился светло-золотистый чешуйчатый хвост с миниатюрным костяным трезубцем на кончике (кто бы знал, чего мне стоило удержаться от искушения вцепиться в него зубами!), еще один хвост обвил левый локоть, обездвиживая руку и оставляя возможность шевелить только пальцами, – правая же была зажата подо мной в результате неудачного приземления, и вытащить ее не представлялось никакой возможности, – а в мои бедные уши ворвались счастливые визги ящероподобных глюков.

Они носились по мне, словно по тренировочному полю, успевая при этом оглушительно пищать и вылизывать меня всего целиком. Досталось даже Миледи! И теперь обалдевшая мышка, чья шерстка на пузике встала дыбом благодаря интенсивному облизыванию, только и могла что шарахаться в сторону всякий раз, как мимо нее со свистом проносилась одна из этих... Этих внебрачных детей атомного реактора и созданной криворуким наркоманом нейтронной бомбы! Мать вашу эльфийскую, да уберите же этих тварей от меня!

Попытка спихнуть малышей (а это были именно малыши – никто иной не умеет пищать столь радостно и самозабвенно) с себя, любимого, окончилась полным провалом. Чешуйчатые детки в упор не желали отцепляться от орущей и говорящей столько новых и крайне интересных слов игрушки. А когда я перекатился, чтобы все-таки сбросить со спины обнаг-

левших тварюшек, мое действие ознаменовалось таким верещанием, что я предпочел замереть, распластавшись на теплом полу, словно недодушенная лягушка, и отдавшись на волю неведомых существ. Чуть ли не тех самых, кои «воют воем, что твои упокойники», как в той самой песне. В конце концов, не съедят же они меня. Хотели бы – уже бы загрызли, с их-то кусалками. Значит, со мной просто играют. Что ж, поддадимся и будем надеяться, что они не станут больше визжать мне в ухо. Получить еще один акустический удар – третий за это безумное утро – я что-то не очень хочу. Мне мой слух слишком дорог, чтобы я вот так вот рисковал лишиться его из-за пустяка!

После особенно громкого: «Ви-и-и!» я вздрогнул и с трудом подавил желание позорно заорать. Долго я еще буду изображать из себя любимую косточку для этих недодраконят? Хорошо хоть, что они не кусаются... Да где же все?! Люди, ау! Выньте меня отсюда! Меня же сейчас тут до смерти залижут!

Служить пружинным матрасом мне пришлось, вопреки ожиданиям, не так уж и долго: через несколько атисс со стороны распахнутых дверей-ворот дворца раздались шаги, невнятное бормотание, лязг чего-то металлического, затем тихий вскрик, и чьи-то руки наконец сняли с многострадального меня активно сопротивляющихся и яростно цепляющихся за мою одежду всеми конечностями тварюшек. Ура! Свобода!

Под сдавленное насмешливое кхеканье долгожданных помощников я, кряхтя и потирая отбитую бешеными плясками недобитых глюков поясницу, перекатился на спину и первым делом наткнулся взглядом на невесть откуда взявшегося здесь княжича.

Но в каком виде он был!

Сизо-серая, перепачканная землей и щедро украшенная отпечатками когтистых маленьких лапок одежда, в прошлой, лучшей жизни имевшая белый цвет; вставшие дыбом, зализанные в самом что ни на есть прямом смысле этого слова набок волосы, перекошенное лицо и любопытство в глазах пополам с такой жгучей надеждой... Вот только на что?

Тут же нашлась и причина подобного чувства! Рядом со мной стояли те «омоновцы», которые совсем недавно столь бодро неслись по холлу дворца и за которыми я имел честь наблюдать. Четверо из них с заметным усилием держали отчаянно визжащих и вырывающихся глюков: трех светло-золотистых и более худеньких и одного крупного, ярко-фиолетового. Держали цепко, потому эти змееподобные создания не могли вырваться, что в принципе не мешало им извиваться, словно червяки на крючке, в тщетных попытках обрести свободу.

Меня аж передернуло. Уберите их отсюда! Еще одного сеанса вылизывания за утро я просто не выдержу! Взорвусь раньше...

– С добрым утром! – переведя на меня искрящийся весельем взгляд, поздоровался Лэй и протянул руку, чтобы помочь подняться с пола.

– И тебе не чихать, – отозвался я и вцепился в протянутую конечность. Кряхтя, поднялся на ноги и, недоуменно вздернув бровь, уставился на придушенно смеющихся эльфов вокруг меня. Перевел взгляд на княжича – тот, прикусив кулак, чтобы не расхохотаться в голос, смотрел на меня чуть прищуренными глазами. Да что происходит?!

За спиной слышались тихие шаги и раздался знакомый, хоть и немного сонный голос правителя (ну да, он же тоже лег всего пару сеадов назад!):

– Что тут происхо... – Резко обернувшись, я удостоился чести лицезреть отвисшую челюсть и выпученные глаза Великого князя. – ...дит, – ошарашенно закончил он, глядя на меня, словно на призрак отца Гамлета.

Гр-р-р... Да в чем дело-то, может мне кто-нибудь объяснить?!

Наконец один из отсмеявшихся «омоновцев», смилостивившись над шипящим, уже едва не плюющимся ядом мной, наколдовал небольшую отражающую поверхность, которая

послужила неплохой заменой хоть мутному и тусклому, но все же зеркалу. Та-а-ак... И что же натворила со мной эта крылато-рогатая чешуйчатая мелочь?

Ой, ма-а-ать моя женщина... Лучше бы я и дальше оставался в блаженном неведении касательно собственного облика. Ибо то, что отобразилось в зеркале, можно было описать только при помощи мата. Причем русского – ибо мой скромный запас эльфийского высокого ну никак не мог выразить все в должной мере.

«Утро в танке после пьянки» – вот как культурно называется представшая моим глазам картина. Причем пьянка (хотя скорее грандиозный запой) продолжалась как минимум целую хаидэ⁵... А то и не одну!

Я когда-то сравнивал свою прическу с оригинальной шевелюрой Медузы горгоны и сетовал, что подобное гнездо очень долго распутывать, а потому хуже ситуации быть не может. Так вот – я ошибался. По сравнению с тем, что творилось на моей бедовой голове сейчас, то, что бывало раньше, являлось лишь бледной тенью моего нынешнего состояния. Больше всего я походил на похмельного ежика, у которого колючки торчат каждая в свою сторону... Вот только у меня вместо коротеньких иголок были длинные, перепутанные, связанные едва ли не в тройные морские узлы косички, что придавало моей прическе еще больший хаос.

В качестве добивающего удара милосердия – вся эта «красота» была тщательно зализана на правый бок и немного на лоб. Осталось только нацепить на нос большие очки в роговой оправе и с толстыми линзами – и готов образ безумного ученого-физика после неудавшегося опыта! Или хиппующего индейца – это как еще посмотреть. Какой-нибудь Укуранный Орел, Сорвавшийся С Верхушки Секвойи В Пропать... Изорванная местами до состояния лоскутов и истоптанная когтистыми (и довольно грязными!) лапками одежда, общий помято-истерзанный вид, которому позавидует любой уважающий себя бомж, ссадины на руках и роже и шальной взгляд прилагаются.

– А я упала с самосвала, тормозила головой, – несколько истерично продекламировал я всплывший в голове детский стишок, подходящий к данной ситуации как нельзя лучше, со все нарастающим ужасом рассматривая себя в зеркале... Точнее, то пугало, которое отображалось в гладкой поверхности вместо меня. – Если б знала, как упала, тормозила бы ногой!

Тут расческа не поможет – тут ножницы нужны! Причем – я оценил масштаб бедствия – садовые! Иные этот клубок просто не возьмут.

По сравнению со мной княжич казался лишь слегка взъерошенным. Ну да, у него же не было любовно вывязанного змеенышами-переростками тройного морского узла вперемишку с колтунами на макушке! За десяток атисс разберется. А что в таком случае делать мне? Искать секатор?

– Э-э-э... – протянул я, подхватывая с пола за лапы дезориентированную Миледи и растерянно оборачиваясь в сторону уже взявшего себя в руки князя. – Простите... Мне можно где-нибудь переодеться?

«И помыться!» – мысленно добавил я, чертыхнувшись. Пусть слюна этих эльфийских глюков не оставляла следов, но ощущение было такое, будто я искупался в бочке с сиропом: все зудит, кожу неравномерно стягивает, а крылья слиплись между собой и в довершение частично прилипли к спине. За-ме-ча-тель-но. Если я срочно не приму ванну, то умру от отвращения! Или от неведомой заразы – кто его знает? Нет, ну какая же гадость...

– Пойдем, – отмер правитель и, развернувшись, куда-то целеустремленно направился. Махнув рукой все еще давящемуся хохотом княжичу и кивнув подозрительно невозмутимым «омоновцам», я пошел вслед за местным хозяином, гордо расправив плечи, выпрямив

⁵ Хаидэ – декада.

спину и демонстративно игнорируя сдавленное хрюканье эльфов и приглушенное верещание «китайских драконят» позади.

Уже когда я практически вышел из просторного холла, за спиной раздался особенно громкий взвизг, звон бьющегося стекла, пронзительное шипение, затем звук падения чего-то тяжелого, а следом понесся залиvistый мат эльфеньша. Опа, а откуда он это выражение на русском знает? Ладно, сделаю вид, что я тут ни при чем...

Обернулся – и едва успел прикусить кулак, чтобы не расхохотаться слишком уж громко. Над ухом раздался тихий хмык правителя – и я его понимал! Как тут от смеха удержаться?

Фиолетовая перезмейка, увидев, что одна из ее мишеней для облизывания уходит, каким-то чудом ухитрилась вывернуться из захвата стража и бросилась за удирающей из помещения целью, сиречь мной, попутно снеся наколдованное зеркало. Но на ее пути оказался Лэй... Хорошо еще, что осколки разбитого зеркала испарились, иначе княжич, на которого с радостью переключилась тварюшка, вцепившись всеми конечностями и вновь начав с подвыванием вылизывать его, рисковал серьезно располосовать себе спину.

Остальные рогатые змейки, увидев, что их товарка добилась своего, задержались с такой силой, будто через них пропускали электрический ток, при этом оглушительно визжа. Та-а-ак... Ходу отсюда, ходу! Если они сейчас вырвутся, а к этому дело и идет, то мне предстоит еще несколько веселеньких атисс в качестве любимой косточки. Не-хо-чу!

Проскользнул под рукой князя в распахнутую дверь и услышал за спиной торжествующий клекот и цокот маленьких коготков по полу. Все. Глюки вырвались на свободу. Спасайся кто может!

Вовремя я оттуда смылся, ох как вовремя... Вон, даже очухавшаяся Миледи согласна.

Правитель тоже не стал дожидаться результатов борьбы сына с рогатыми. Бросив указание: «Приструнить и успокоить!», он быстро догнал меня и устремился вперед.

Бедный княжич... Если ты падешь смертью храбрых, зализанный чешуйчатыми детьми Чернобыля, родина в моем лице тебя не забудет!

– Тьфу... Мать вашу, да помогите же! – взвыл Дайнэлан, видя, что отцовские стражи даже и не думают действовать. – Уберите их отсюда! Меня же сейчас покалечат!

Эльфы только недоуменно переглянулись, явно сомневаясь в правильности принятого наследником решения. Это же ш'шэври! Они не могут причинить вред хозяину! Так зачем мешать детям забавляться?

– Придурки! – в голос заорал княжич, видя, что стражи не спешат ему помогать. – Эти ш'шэври новорожденные! Они еще ничему не... Тьфу!.. Обучены!

Вот тут brave ребятки, дружно облиняв с лица, бросились на помощь сыну своего повелителя. Вспомнили, на что способны младенцы-ш'шэври. В прежние времена пару раз случалось и такое, что химера попросту убивала своего хозяина от переизбытка эмоций, которые еще не умела сдерживать. Причем одна! Что же говорить о четырех?

Кое-как оттащив разбушевавшихся ш'шэври от наследника князя, стражи принялись помогать залечивать юному эльфу неглубокие, но многочисленные царапины по всему телу. Княжич же негромко, но очень выразительно цитируя обрывки ритуальной речи эс'зеар⁶, безуспешно пытался придать своей одежде мало-мальски приличный вид. В итоге, махнув на это бесперспективное дело рукой и отказавшись от навязчивой помощи гвардейцев, Дайнэлан шагнул вперед – к разом заткнувшимся химерам. Протянув руку, осторожно проколол палец об рог фиолетовой ш'шэври и провел недлинную кровавую полосу по мордочке химеры.

⁶ Эс'зеар – общее название обязательного путешествия всех молодых эльфов и связанных с ним ритуалов и обычаев. Само слово «эс'зеар» является культурным сокращением нецензурного названия, данного молодыми эльфами обычаю путешествовать.

– Напекаю тебѣ Гаши'и, – негромко сказал эльф и, повторив процедуру со второй радостно завилявшей хвостом химерой, получившей имя Тас'са, приказал: – Доставьте их на ферму. И да, предупредите *измененного* о том, что ему необходимо принять своих химер.

Гвардейцы, переглянувшись, дружно кивнули и, молча поклонившись, шустро уволкли ш'шэври с собой. А Дайнэлан, проводив отцовских стражей, пошел переодеваться. Пусть вид у него был не такой, как у Раалэса, но тоже оставлял желать лучшего... А княжичу щеголять дырками в штанах не позволено!

Князь не стал долго петлять по коридорам в бессмысленных попытках стяжать лавры Сусанина, как это делал вчера вечером его сын и сегодня на рассвете жрец. Вместо этого он, проведя меня всего через пару переходов, затормозил возле небольшой двери, поймал за шиворот пробежавшего мимо слугу и, перепоручив мои кости его заботам, величественно удалился, напоследок обронив:

– Надеюсь через сеад увидеть вас на завтраке в малой изумрудной столовой, юноша.

О-хо-хо... Что ж мне так не везет-то? Так бы я просто помылся и дальше спать пошел. Да хоть бы пристроился на том диванчике, что стоит в комнате, куда меня отвел исполнительный лакей! А теперь собирайся, приводи себя в божеский вид, чтобы не позориться на завтраке в компании самого князя, да еще и вспоминай правила набившего оскомину эльфийского этикета... Тоска!

Скептически посмотрел на приставленного ко мне эльфа, получив в ответ такой же полный подозрения, но постепенно, по мере того как молодой слуга рассматривал меня, переходящий в изумленный и полный веселья взгляд. Ну да, ему смешно, а мне плакать хочется! И так предстоит сеанс прикладного мазохизма, когда стричься буду, а тут еще и этот издевается!

– Будьте добры, принесите мне одежду и ножницы, – довольно резко оборвал я эльфа, уже раскрывшего было рот, чтобы высказать свое мнение. Тот с душераздирающим лязганьем клыков защелкнул челюсть, несколько иссов⁷ что-то напряженно обдумывал, затем, смерив меня оценивающим взглядом, кивнул и четко, словно на параде, развернувшись, стремительно вышел из комнаты, оставляя меня одного.

Первым делом я решил узнать, что же скрывается за неприметной полураспахнутой дверью в углу комнаты, куда уже улетела на разведку Миледи. Мои ожидания оправдались – это была ванная. Да еще какая!

Огромная глубокая чаша в деревянном полу – точнее, создавалось ощущение, что дерево так и выросло чашей. Непонятные коротенькие щупальца на одном из краев этой экзотической ванны. Известного назначения сиденье в углу. Множество маленьких, более темных по сравнению с цветом комнаты отверстий на потолке над чашей. Огромное зеркало на стене. И пара полок рядом с ним, на одной из которых лежали стопкой светло-зеленые полотенца с вальяжно растянувшейся Миледи поверх них, а на другой стояли уже хорошо известные мне местные моющие средства, а также находились небольшие хищно поблескивающие ножницы. Ну вот, только слугу зря погнал. Хотя... Не думаю, что этот инструмент парикмахера долго проживет. Какой-то он хлипкий. Так что запасные ножницы делу не повредят!

Оглядев сие место отдохновения и омовения, довольно потер руки. Ну что ж, приступим...

⁷ Исс – мгновение, секунда.

Элиан тяжело вздохнул и поежился. Шуба, оставленная ему сестрой, с каждым днем грела все меньше – тогда как тела пришедших на его зов порождений пустошей казались нереально горячими.

Парень великолепно знал, что это означает: он дожил до того момента, когда начал поглощать силу живых тварей – ибо своей ему не хватало. И теперь ему оставалось только надеяться, что он сумеет что-то придумать до того, как процесс станет необратимым.

В противном же случае... Что ж, не зря он когда-то давно попросил у Торрэна нож. А рука у него не дрогнет. Не в этот раз.

Лучше уйти в небытие, чем позволить себе переродиться в такую тварь, которая уничтожит мир на корню.

М-да... Нет, я знал, что парикмахер из меня аховый. Но не знал, что до такой степени!

С содроганием смотрел на себя в зеркало, нервно передергиваясь всякий раз, когда взгляд падал на макушку, на которой волосы стояли дыбом. Ужас... Нет, я понимал, что через пару дней волосы отрастут снова, но тот тип, который отражался в блестящей поверхности сейчас, был мне абсолютно незнаком...

Выяснив опытным путем, что маленькие щупальца на ванной являются оригинальным подобием кранов и регуляторов мощности напора воды, а отверстия в потолке – чем-то вроде душа (еще бы – когда я дернул за одно из щупалец, а сверху обрушился водопад, едва не смывший нас с Миледи ко всем демонам, я мигом понял, что для чего предназначено), я немного понаслаждался искусственным дождиком, а затем принялся яростно отмываться. О том, чтобы ненароком не залить кого-нибудь, я не беспокоился: вода шустро просачивалась сквозь дно чаши и куда-то утекала. Куда? А кто его знает... Главное, работает, а как – дело десятое и меня абсолютно не касающееся.

После банно-помывочных процедур принялся распутывать колтун на макушке. Бесплезно. А когда я от отчаяния применил заклинание расчески, то едва вообще не лишился скальпа! А «змеиное гнездо» как было на голове, так и осталось. Пришлось отложить гребень с обломавшимися об особо сложный узел зубьями обратно на полку и, подойдя поближе к зеркалу, все-таки вооружиться ножницами...

Пришедший через половину сеада вместе со свертком одежды и еще одними ножницами слуга увидел занимательное зрелище: я, завернутый в полотенце, шипя, постанывая и ругаясь сквозь зубы последними словами, под внимательным взглядом Миледи яростно щелкал изрядно затупившимися лезвиями, пытаюсь придать волосам одинаковую длину. Каждый раз, когда острые лезвия срезали очередную прядь, я вздрагивал от несильной, но острой боли (хорошо хоть, она быстро проходила) и поминал свою экс-хозяйку недобрым словом. Ненавижу! В куклы девочка не наигралась, а я тут страдаю. Чтоб ей в местном аду вечность на сковородке жариться, сволочь! Больно же!

Скептически хмыкнувший и уже собравшийся уходить эльф был беспощадно отловлен, тут же, на месте, допрошен на предмет умения держать в руках ножницы, а следом в приказном порядке определен на должность моего парикмахера. Совместными усилиями, сопровождавшимися громкой руганью уже на два голоса и периодически моими болезненными вскриками, когда срезалась большая прядь, мы кое-как сумели придать моим многострадальным волосам форму. Правда, вид у меня был еще тот...

Оказывается, уши у меня не такие уж и маленькие, как я раньше думал: острые кончики, до того бывшие незаметными за длинными волосами, теперь торчали вверх. И лицо почему-то стало не вытянутым, а пухлощеким и румяным. А уж про остальное и говорить нечего – шкету, отображавшемуся в зеркале, на вид можно было дать не больше шестнадцати лет...

Кошмар! Это что еще такое?! Где мой любовно взлелеянный образ благородного вампира? Где мертвенная бледность, аристократическая тонкость черт и загадочно мерцающие темные глаза? Вместо этого – жизнерадостный, краснощекий и синеглазый пацан...

Нет слов. Цензурных.

Кое-как в четыре руки сгребли в кучу разбросанные по всей ванной клочки волос. Правда, сперва эльф-слуга смотрел на них таким печальным взглядом, словно это были не отрезанные косы, а как минимум оскверненная святыня... Пришлось успокоить бедолагу и заверить, что все это богатство через пару дней отрастет лучше прежнего, после чего клыкастый взбодрился и принялся помогать в уборке. Уничтожив теперь уже мусор парой заклинаний, принялся разбираться с принесенной одеждой.

Светло-бежевые, аккурат в тон масти моего коня, штаны оказались впору. (Интересно, как там Псих? А то сбросил его на родственников и благополучно забыл о своем четвероногом транспорте... Нехорошо!) Мягкие туфли были лишь немного большеваты... Только вот белую рубашку, конечно, пришлось переделывать, сначала старательно при помощи ножниц создавая прорезы для крыльев, а затем обрабатывая края разрезов магией, чтобы одежда не расползлась. Но зато потом, взглянув на себя в зеркало, я тихо, но от этого не менее злобно выругался. Ангелочек, чтоб меня горячо и нежно полюбил татуировщик! Крылья уже есть, только нимба не хватает!

Гр-р-р...

Миледи еще в процессе переделки рубашки удрала куда-то из комнаты, отправившись на разведку. За мышку я не беспокоился – как оказалось, даже слуга почувствовал, что Миледи является не экстравагантным экземпляром нечисти, а фамилиаром.

Попросив напоследок проводить меня в малую изумрудную столовую, я последний раз бросил на себя взгляд в зеркало и, скривившись, двинулся на образцово-приказательный завтрак. Должен же я показать, что не только в окна влетать умею?

Глава 3

*Кто? Я? По вашей душе сапогами? Помилуйте, да я эту душу
даже не найду!*
Гулливёр

Я понял, по какому принципу был в свое время выращен дворец эльфийских правителей! Очевидно, князья руководствовались девизом: «Догоним и перегоним лабиринт Минотавра по запутанности коридоров!» Вот только я не Тесей, и Ариадны, чтобы дать мне заветный клубочек, в округе не наблюдается. Зато всяких быкоголовых, в переносном смысле этого слова, клыкастых и ушастых терминаторов с извращенным топографическим вкусом – сколько угодно! Хоть сейчас открывай цех по производству остроухой минотаврятины.

Помнится, Элли жаловался на то, что у гномов не города, а лабиринты... Не знаю, что творится в гномьих горах, но эльфийскими клубками переходов я уже сыт по горло! Да где тут выход-то, люди?! Что? Дошли? Ну, слава тебе, господи...

Завтрак же произвел на меня гнетущее впечатление.

В небольшой, до отвращения изящной комнате (я со своей встрепанной шевелюрой а-ля ведьмино помело почувствовал себя байкером, пришедшим в любимой косухе на балет), в отделке которой, казалось, сочетались все тона изумрудного, какие только могут существовать, помимо, собственно, правителя и меня была и вся рыжая семейка (не считая разве что тетушки), плюс расчесанный княжич и печально знакомый мне лысый мужик, которого вчера Элли столь ласково приголубил по макушке. А он-то что тут делает?! Или это тоже какая-нибудь важная шишка?

При виде коротко стриженного меня эльфы дружно округлили глаза и так же дружно издали недоуменное: «Э-э-э...» Ну да, по их меркам, позволить себе такие длинные волосы, какие до стрижки были у меня, да еще при этом успевать за ними ухаживать мог только либо сильный маг, либо аристократ – в общем, тот, кому не нужно горбатиться на ежедневной и тяжелой работе. Со временем это даже стало чем-то вроде отличительного знака. Длинные волосы? Аристократ или эрий⁸. Нет, бывали, конечно, и исключения, но очень редко – кому понравится, к примеру, лепить горшки или мыть полы, когда косы постоянно под руки попадают? Или тот же Лир – недавний именинник: сможешь ли полноценно работать со стихией воздуха, когда перед глазами только развевающиеся пряди собственной шевелюры? То-то и оно...

Так что, превратив свою некогда типично аристократическую эльфийскую прическу во взъерошенное птичье гнездо, я как бы поставил свой аристократизм под сомнение. Нет, никто, конечно, меня не собирался предавать анафеме, но недоумением, смешанным с изумлением, наградили сполна! Мол, что это на меня нашло? Эльфийские чешуйчатые глюки – вот что на меня нашло. Вините их! А я тут так, мимо пролетал.

– Проходите, юноша, – первым отмер правитель. Ну, это понятно, ему по статусу положено уметь справляться с самыми разнообразными стрессовыми ситуациями – даже тогда, когда к нему на завтрак вместо ожидаемого холодного аристократа вваливается жизнерадостный малолетний ангелоподобный шкет, сверкающий дебильной клыкастой улыбкой...

Сама утренняя трапеза стала для меня чем-то вроде изощренной попытки убийства. Ну, или самоубийства – как посмотреть. Нет, все было чинно и прилично, но лысый эльф каждый съеденный мной кусок провожал таким мученическим взглядом, словно я злостно отобрал еду у жертвы Голодомора, не меньше! Как я не подавился под этими взглядами, не знаю.

⁸ Эрий – закончивший учебное заведение маг.

Каким-то чудом, наверное. Угу, и именуется это чудо банальной человеческой наглостью! Никто не смеет стоять между мной и завтраком – даже особо наглые клыкастые и лысые качки эльфийской породы. Правда, аппетит мне эта ушастая жертва анаболиков подпортила изрядно.

А самое обидное: на прочих зыркание капитана не производило ни малейшего впечатления. Мне бы такие нервы...

После этого морального издевательства правитель возжелал побеседовать. Мигом стало понятно, зачем позвали и княжича, и этого стража, и меня. Свидетелей и потерпевшего. Это что, местная система правосудия в действии? Сначала пожрать, а потом и разбиться можно? Ну-ну.

А речь зашла о Вирианиле лэар Аторре. Да-да, о той самой тетушке, которая оказалась первостатейной сволочью: мало того что едва не убила меня и крупно подставила деда (как выяснилось в ходе тяжелого разговора, папочка Элли вовсе не желал мне смерти – скорее жаждал проверить на прочность, но никак не убить), так она еще и самовольно покинула службу!

Да-да, Риа подло дезертировала: вместо того чтобы охранять княгиню, уже пару лет развлекающуюся охотой на пиратов, как эльфийских, так и прочих, она, узнав новости семейства, самовольно удрала в Лес, не поставив в известность никого. Даже ее брат не знал, что она здесь. И только благодаря тому, что она захотела избавиться от меня побыстрее, ее самоволка и открылась.

Вот это номер... Цирковой, угу. Акробатический. Финт ушами, короче говоря.

Это что же получается: Вирианилу теперь можно назвать преступницей? Судя по кислому выражению лиц родственников – да. Вот тебе, бабушка, и чинная семейка Аторре... Уголовники со стажем они! Все! Один – убийца, и не факт, что убивает только по приказу начальства, второй – убийца, третий – непонятно кто, но тоже с заморочками, четвертый – предатель родного брата, пятая – дезертир... Одна Саила нормальная. Ну, еще Гэре. Да и то не думаю, что у них нет своих тараканов в голове. Скорее я их попросту еще не заметил.

И что теперь делать? Это ж позор на весь Лес! Как же: одна из тех, на кого правитель мог положиться, – и вдруг выдала такое. Тут одним выговором с занесением в личное дело не обойдешься.

Вопрос: что делать с моей теткой?

Я рассеянно потянул себя за уже успевшую немного отрасти прядь волос, наблюдая за устроившим телепатические переговоры рыжим семейством. Вот Саила нахмурилась, глядя на упрямо выпятившего челюсть деда. Вот Рай дернул уголок рта и кивнул, а Элли недовольно насупил и, судя по горящему взгляду, явно хотел опротестовать выдвинутое предложение...

Но мне интересно, а почему меня не включили в круг обсуждения? Ладно князь – он, как я уже успел убедиться, мужик понятливый и не будет возмущаться, что в его присутствии смеют вести скрытые переговоры; ладно капитан стражей – он тут вообще сбоку припека и приглашен, видимо, исключительно для придания разговору некой официальности; ладно Лэй – он здесь только в качестве свидетеля, да еще и несовершеннолетнего; но почему забыли про меня?! К тому же у меня есть отличная идея...

– Кхе-кхе, – демонстративно громко прокашлялся я. – Уважаемые, вы ни про кого не забыли?

Что бы вы думали? Эти... эльфы даже ухом не повели! А вот это уже наглость... Ладно, пойдем иным путем.

Наколдовал миниатюрную сферу звука и вопросительно посмотрел на князя. Тот скептически смерил меня взглядом, но все же кивнул, предусмотрительно зажав уши. Его при-

меру последовали как его сын и капитан, внимательно наблюдавшие за нашей весьма красноречивой пантомимой, так и я, после того как отправил заклятие в свободный полет.

Три... два... один...

БАБАХ!

Рыжики повскакивали со своих мест, словно стая испуганных ворон, и с умиляющей синхронностью начали переводить одинаковые ошарашенно-растерянные взгляды с правителя на меня, следом на Лэя и лысого – всех дружно заткнувших уши – и так по кругу. Но, видимо, на моем лице расплылась слишком уж злорадная улыбка, раз все взгляды, перешедшие из разряда изумленных в разряд подозрительных, в итоге остановились на мне.

– Малыш, – негромко спросил дед, – ты что-то хотел нам сказать?

Гр-р-р... сколько можно?! Так, Мстислав, спокойнее, если ты сейчас начнешь душить главу Аторре, тебя просто не поймут. Вернее, поймут – Аторре как-никак! Но сомневаюсь, что правильно.

– А моим мнением, случаем, никто не хочет поинтересоваться? – подергав себя за настырно лезущую в глаза прядку, задумчиво спросил украшенный резьбой в виде листьев потолок я. – В конце концов, именно я являюсь пострадавшим...

О чудо! Мои родичи покраснели! Да как одновременно-то! И ярко: на пунцовых лицах Аторре можно было с легкостью жарить яичницу. Или кофе варить...

Брр... Помотав головой, чтобы прогнать бредовую картинку, как я, прикусив кончик языка, старательно размещаю яичницу из трех с половиной яиц на носу у побагровевшего деда, я елеинным голосом продолжил:

– Может, вы позволите мне решать, что делать с моей обидчицей?

– И какие же у тебя есть по этому поводу идеи? – скептически осведомился дед. Кажется, он сомневался, что я смогу придумать для тетки мало-мальски приемлемое наказание. Ха! Это с моей-то буйной фантазией?!

Как насчет того, чтобы посадить тетушку на поводок, надеть на нее намордник (чтобы никого не покусала в приступе злобы) и ограничители магии (есть в этом мире и такое извращение, предназначенное для магов-преступников), а затем заставить вкалывать на благо родины? Или с теми же ограничителями отконвоировать обратно к княгине – пусть она наказывает свою непокорную охранницу? Ну а на худой конец можно отправить рыжую дамочку на общественно полезные работы – например, ш'шэври выращивать...

Примерно это я и высказал вслух. Рыжики переглянулись, о чем-то мысленно переговариваясь, покивали и согласились с предложенными вариантами. Осталось только узнать мнение правителя.

Князь задумчиво почесал подбородок, глядя на меня, словно на полезное ископаемое подозрительного происхождения – со скепсисом, удивлением и недоверием, а затем согласился с тем, что пусть с непокорной теткой разбирается его супруга. В конце концов, местная гроза пиратов никак не может страдать гуманизмом и излишней любовью к ближнему своему.

Честно скажу, когда я услышал, чем занимается жена правителя, вместо того чтобы сидеть дома и воспитывать сына, мне стало плохо. Воображение тут же нарисовало некую остроухую бой-бабу метра под два ростом, с крюком, прикрепленным на место отрубленной руки, выбитым правым клыком, почему-то огненно-рыжую, размахивающую саблей и кричащую: «На абордаж!» Н-да. Не думал, что у столь благородного существа, как эльф-правитель, окажутся такие, кхм... странные представления о женской красоте. Или князь попросту скрытый мазохист?

Но только немного позже, когда нас с княжичем, тоскливо повесившим уши, проводили в кабинет, который мы вчера разгромили по одному интересному случаю, выяснилось: ничего подобного. У князя оказался великолепный вкус. По крайней мере, тот маленький

портрет, на котором была изображена хрупкая русоволосая эльфиечка с огромными синими глазами, произвел на меня незабываемое впечатление. Сначала мне даже показалось, что это портрет любовницы или еще кого – слишком уж тщательно он был припрятан, но когда Лэй, сунувший свой любопытный нос, с радостным воплем: «О! Мамин портрет нашелся!» – потянул миниатюру к себе, я опешил. А уж когда до меня наконец дошло, что именно эта девушка, больше похожая на фею из сказки, и является той самой грозой пиратов...

Небо великое, Хаос предвечный! И это княгиня?! Супруга правителя одного из крупнейших государств?! Страх и ужас местного берегового братства?! Эта малолетняя пигалица?! Куда катится мир... Впрочем, мир уже никуда не катится, ибо давным-давно доказался до точки и теперь тихо-мирно пылится в уголке. Интересно, хоть что-нибудь в этом сумасшедшем мире будет соответствовать моим ожиданиям или нет?

Все оказалось не так уж и страшно, как я успел себе навоображать. Дайнэлан, поняв, что мне срочно требуются объяснения, решил произвести небольшой экскурс в историю собственного семейства. А заодно и уборку на меня свалил – не может он, видите ли, рассказывать и убирать одновременно! Белоручка. Впрочем, ради удовлетворения собственного любопытства я готов был и уборкой заняться – ты только рассказывай давай, мелочь острouxая!

Княгиня, носившая мелодичное имя Мелиниаре, была единственной (ибо ее мать умерла при родах) и обожаемой дочерью адмирала эльфийского флота и выросла в буквальном смысле на палубе военного корабля, со всеми вытекающими отсюда последствиями вроде пламенной любви к холодному оружию и столь же пламенной нелюбви к пиратам всех мастей. С князем она познакомилась около двух сотен лет назад, когда правитель как раз оценивал работу кораблей новой конструкции, способных принять на свою палубу до десятка летунов на ш'шэври (эльфийские авианосцы, или, точнее сказать, ш'шэвроносцы), а эльфиечка, возвращавшаяся домой к своему третьему совершеннолетию, решила перед посещением Леса и столицы навестить отца на корабле. Ну а дальше, как в лучших романах, возникла любовь с первого взгляда... Точнее, с первого удара. А вот нечего было князю подходить со спины к невыспавшейся и оттого раздраженной и излишне нервно на все реагирующей девушке! После вежливого, но слишком уж неожиданного: «Ясного утра, леиши» – правитель ласточкой вылетел за борт, в холодные воды Эри-ти-аллис. Рефлекс, понимаете ли.

Разумеется, князя достали, побагровевшая от стыда (еще бы, на глазах у отца и княжеской свиты отправить правителя купаться в море) девушка принесла свои извинения, князь их благосклонно принял... В общем, через год буквально лопающийся от гордости за собственную дочь адмирал поднимал бокал за здоровье царственной четы на свадебном пиру. Ну а через сотню лет семейной жизни у них и родился Дайнэлан.

Мелиниаре при дворе любили. Веселая, озорная, элегантная, но тем не менее не гнушающаяся оружия и крепких словечек, когда они были уместны, княгиня нравилась практически всем. Другое дело, что нет на свете живых существ без недостатков – и супруга правителя не была исключением. Но право же, какая мелочь: раз в десяток-другой лет отпустить супругу на год в море, поразвлечься и погонять пиратов! Правда, при этом охраны у нее с собой хватало... Кстати, роль одного из охранников и должна была выполнять моя пресловутая тетушка! Так что неизвестно, что еще будет для тетки страшнее: сидеть в тюрьме или отчитываться перед суровой и крутой нравом правительницей...

Впрочем, Риа сама виновата? Сама. Так пусть теперь защищается!

Сволочь... Как? Скажи мне, маг, как он смог выжить? Не знаешь? Вот и я не знаю... О, Каирри, как же я ненавижу своего нового родственничка! Проклятый смесок. Из-за таких выроdkов и мельчает эльфийская раса!

Молчишь? Молчи и слушай, маг. Хоть ты меня выслушай, прежде чем на меня нацепят ограничители. Почему ты не убил ублюдка, когда была такая возможность? А она у тебя была! И не одна.

Живучий, скотина... Ты представляешь, его принял Лес. Принял! Его признал князь, с ним смирился брат... Племянник в этом ублюдке души не чаёт. Мол, приемный сын. Я не могу видеть, как гибнет мой род и вырождается раса! Не могу!

Слушай внимательно, маг: я сумела подлить переданный тобой состав восьми молодым леишам. Тебе осталось только активировать его. Да, я умница и просто молодец. Ты только не подведи, иначе я... разозлюсь.

Убей приемного ублюдка! Это все, что я от тебя требую. Убей! Растерзай, уничтожь, сотри в пыль – так, чтобы от него не осталось и следа! Убей его! Убей!

Запоминай, маг, имена тех, кому я подлила твоё зелье...

К обеду, как только мы с Лэем с горем пополам разгребли мусор в кабинете, невесть откуда, словно чертик из табакерки, возник Элли. Тоже мне, джинн из лампы! Где ж ты раньше-то был, папаша? Когда мне нужна была его помощь как лучшего теоретика в артефактной магии, его словно корова языком слизнула! А как только я с риском обжечь себе пальцы и спалить брови (остатки всякой артефактной дребедени имеют нехорошую привычку взрываться в самый неожиданный момент) разобрал то, что раньше было шкафом с магическими предметами – он тут как тут! Ну что за дела, а?

Впрочем, Элли не обратил на моё ворчание ровным счётом никакого внимания, так же, как и на замершего в уголке, словно мышка, Лэя. Не понял, княжич что, боится моего приемного отца? Хотя скорее, скажем так, опасается... Интересно почему? Вроде Элли тихий, мирный, безобидный... «Ага. Просто ягненок», – хмыкнул я про себя и покосился на покорбанную рожу своего приемного отца. Ну просто ангел! Мщения, ага.

Элли, поздоровавшись и с жизнерадостной клыкастой улыбкой палача со стажем сцапав меня за шиворот, поволок прочь из кабинета, через плечо бросив: «Ничего, что я забираю своего сына, светлый княжич?» Ответа, как я понял, не предполагалось.

Вырваться из цепкой хватки рыжего я и не пытался – только рубашку порву, проверено! – но вот объяснения мне бы хотелось получить.

– Элли, куда ты меня тащишь? – с трудом вписавшись в очередной поворот, чуть притормозил при помощи крыльев я. Все-таки и от не предусмотренных природой-матушкой, но выросших в результате всех проводимых надо мной опытов конечностей бывает польза. Летать не летаю, а вот как тормоза я их уже наловчился использовать.

– Как куда? – От неожиданного вопроса рыжий даже ослабил захват, и я, пользуясь возможностью, отскочил подальше. Четвертая за последние пару дней рубашка и так уже подозрительно потрескивала – не хватало ещё, чтобы она окончательно расползлась по дороге! – Знакомить тебя с духом твоего дерева, естественно! Я же тебе вчера об этом говорил!

Так мы что, идем смотреть тетушкин «подарок»? Тогда почему так медленно?!

Проскользнув мимо опешившего от такого энтузиазма эльфа, я пронёсся по коридору и, затормозив уже у поворота, развернулся и осведомился:

– Чего стоим, кого ждем?

Элли только хмыкнул.

Из дворца мы выбрались быстро. Вот что значит энтузиазм и жажда новых впечатлений! Я даже не заметил, как мы миновали весь запутанный клубок коридоров и вышли в пустующий холл. Рефлекторно я ускорил шаг, вжал голову в плечи и судорожно огляделся: ещё одна встреча с явно невменяемыми эльфийскими глюками не входила в мои планы.

Элли сначала с недоумением наблюдал за моими телодвижениями, а затем поняливо фыркнул. Ну да, наверняка князь уже успел его порадовать рассказом о моей славной, но, увы, бессмысленной борьбе с золотыми змиями и ее результатах.

– Не беспокойся, – сообщил мне он. – Ш'шэври пока отвезли на ферму. Они еще слишком малы и не умеют в достаточной степени контролировать инстинкты, чтобы их отпустили из гнезда. Разумеется, потом тебе необходимо будет их принять, но пока время терпит.

От полученной информации я несколько обалдел. Так что, те неумняемые китайские драконята-стрекозята и есть пресловутые ш'шэври? Редкие летающие твари для войны? Живые истребители этого мира? Эти глюки?!

То, что мои ожидания оправдывают себя с точностью до наоборот, я уже привык. Но что «твари летучие и зело для войны полезные» окажутся больше похожи на наркоманские видения, я предположить ну никак не мог. Мое чувство прекрасного скорчилось от ужаса.

Да и вообще, какие-то эти ш'шэври мелковатые... Какие ж это твари для войны? Скорее для развлечения и отправки писем... Или это пока? Ох, надеюсь, что они не вырастут до слишком уж больших размеров, иначе я их просто не прокормлю!

Впрочем, какая разница... Не мне же их кормить, правда? Наверняка ш'шэври, да еще, к тому же, одним из хозяев которых является княжеский сын, стоят на государственном учете, и, соответственно, кормить их будут за счет князя, а не опустошая мои и так маленькие денежные запасы, захваченные еще из замка.

Поинтересовавшись у идущего рядом Элли, так ли это, я получил положительный ответ. Что ж, одной проблемой меньше. Не придется экстренно подыскивать себе работу, чтобы содержать неожиданных нахлебников!

Стоило нам выйти из дворца и спуститься по длиннющей винтовой лестнице, как до меня дошла одна вещь.

– Элли! – От моего вопля рыжий эльф, идущий немного впереди, споткнулся и едва не клюнул носом землю; только знаменитое эльфийское чувство равновесия позволило ему удержаться на ногах. Он скосил на меня недовольный желтый глаз, но сейчас мне было не до этого... – Только не говори, что мы опять пойдем через портал!

Очередного перемещения с последующей обязательной высадкой в воздухе я не перенесу!

Элли несколько иссов рассматривал меня, словно пытался понять, что же я от него, собственно, хочу, а затем немного виновато покосился в сторону небольшого диска портала (метра полтора в диаметре) чуть в стороне от княжеского дерева.

Нет! За что?!

На удивление, переход через портал дался мне относительно легко. Нет, меня опять высадили над землей, но на этот раз я благополучно спланировал на землю, ориентируясь на яркую шевелюру моего приемного папочки. Другое дело, что посадка была довольно жесткой: Элли пришлось спешно наколдовать в паре метров от земли сеть-ловушку, на которую я и рухнул, словно мешок с картошкой, – приземляться по-человечески я так до сих пор не научился.

Выкарабкавшись из сети, тут же развешанной Элли, я встал на ноги и огляделся. И почему мне эти места кажутся знакомыми?

Мы с рыжим эльфом оказались в том же городке, откуда вчера мы на пару с княжичем исчезли с невероятной скоростью, удирая от стайки чересчур жизнерадостных девушек. Город недавно проснулся, а потому жители, свежие и отдохнувшие, спешащие по своим делам, с любопытством рассматривали нас... Точнее, меня. Завидев же идущего рядышком Элли, невесть с чего надменно выпрямившего спину и принявшего гордый вид, прохожие эльфы кланялись и ускоряли шаг. Та-а-ак... И чего я не знаю?

Нет, княжич вчера что-то говорил о том, что местные жители «пошли под длань» рода Аторре, но кто бы мне разъяснил, что это значит?

– Элли, – зашипел я, когда рыжему телепату низко поклонилась пожилая эльфийка (причем было видно, что женщине это движение далось нелегко), а этот шрамолицый гад даже ухом в ответ не повел. – А повежливее никак?

Эльф вытаращился на меня в немом изумлении, пытаюсь осознать, что именно я ему пытаюсь втолковать.

– Тебе поклонились – неужели так трудно ответить? – пояснил я, видя, что приемный папочка в упор не понимает, чего я от него добиваюсь.

– А зачем? – Недоумение на лице желтоглазого было написано просто огромными буквами. – Я не обязан кланяться собственным дланникам!

– Кому? – не понял уже я.

– Дланникам...

В общем, после долгих пояснений, перемежающихся невнятными возмущенными воплями с моей стороны и искренним непониманием со стороны Элли, я наконец уяснил, что же это за зверь такой – дланник.

Дланники были чем-то средним между свободными городскими или сельскими (да, у эльфов были подобия сел, точнее, места, где росло всего десяток-два нир-аш-алэ, в отличие от та'алов⁹, где жилые деревья произрастали в большом количестве) жителями и крепостными крестьянами. Нет, никакого рабства – боги упасите! – или тому подобных заморочек, но переселиться в иной та'ал эльф мог только в том случае, если заключал брак с его обитателем или обитательницей. Лишь в этой ситуации проводились ритуалы, «отвязывающие» эльфа от его родного дерева. Многие ли при таких условиях могут переехать? То-то и оно...

А поскольку формально этот та'ал, как еще несколько крупных и целый ряд более мелких поселений, был отдан во владение роду Аторре, то у обитающих тут эльфов было два выхода: или срочно искать себе пару в чужих владениях, или смириться с тем, что помимо верховного сюзерена – князя – у них теперь есть и лорд (вернее, целый род этих самых лордов), и официально принять статус пошедших под длань, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями.

Нет, конечно, если простой житель получал титул, обладал большой магической силой или просто был достаточно (хотя, по моему мнению, не достаточно, а неприлично) богат, то мог приобрести себе и личное дерево. Действительно сильных магов оделяли индивидуальной древесной жилплощадью без квартирантов за счет государства. Но простые жители, не блистающие талантами и не обладающие тугим кошельком, были вынуждены жить «стенка к стенке» с такими же обывателями. Ну, все как всегда – что порядки на Земле, что здесь... Разницы никакой. У кого деньги, тот и прав.

Кстати, по возвращении из путешествия эльф мог единожды выбрать, где именно он желает поселиться и под чью длань пойти. Хочет – у моря, поближе к землям рода Аторре, хочет – у границы... Обеспечат жилплощадью по желанию. Благо закуток в «многоквартирном» дереве со слабыми линиями силы в эльфийском Лесу практически бесплатный (небольшая сумма проводящему обряд привязки и отступные своему лорду не считаются), но и купля-продажа этого самого закутка в дальнейшем невозможна. Так что в итоге имелся некий вариант крепостного права, но с одним отличием: простолюдины сами могли выбрать, на кого же им горбатиться всю оставшуюся жизнь и в какой именно конуре ютиться.

Вот такие пироги.

Когда мы подошли к моему дереву на окраине та'ала, уже был полдень. Да-а-а, долго мы сюда добирались.

⁹ Та'ал – лесное поселение, город.

Как я понял из путаных объяснений папочки, сила жилых деревьев в та'алах образовывала некие круги. В центре поселения были самые мощные и крупные, растущие близко друг к другу деревья с большим количеством жителей. Ближе к окраинам росли деревья заметно слабее и мельче, но и жили там в основном поодиночке или семьями по двое-трое – эдакие загородные поместья для элиты. Вот и меня таким поместьем одарили... Что ж, нет худа без добра! Но неужто тетка не могла выбрать дерево поближе к родовому гнезду Аторре? Мне ж через весь та'ал придется тащиться, если я захочу навестить Элли!

Подойдя вплотную к дереву-домику, я задрал голову и принялся разглядывать мое новое жилье... Точнее, то непроницаемое для света переплетение ветвей, которое, по идее, являлось фундаментом моего дома. Интересно, как это возможно, чтобы обыкновенное по своей сути дерево росло в виде полноценного жилища? Тут какая-то хитрая маго-биология... Хотя скорее маго-ботаника...

Тьфу ты! О чем я только думаю? Ерунда какая-то в голову лезет. Главное, что растет, а как – дело десятое! Не меня ж его выращивать заставляют, правда?

– Ну, чего замер, словно камень? – подтолкнул меня Элли, о котором я ухитрился благополучно позабыть. – Иди давай!

Поглядел на такие широкие и надежные издалика, но оказавшиеся на самом деле узенькими и скользкими выросты, которые заменяли лестницу, и судорожно сглотнул. Лезть вверх по этим жердочкам?! Я не трус, но я боюсь...

– А перила?! – вырвался у меня крик души. Почему у дерева-дворца правителя были крепкие, надежные перила, а у моего дома на них даже намека нет?!

– Захочешь – вырастут! – обнадежил меня рыжий эльф и тут же добил заявлением: – Дней через двенадцать – пятнадцать.

Ну все. Не поминайте лихом!

Очень медленно, прижимаясь к дереву, словно к родной маме, я принялся карабкаться по лесенке. Элли же, явно не испытывающий подобных трудностей с подъемом в эльфийское жилище, шел сзади и тихонько смеялся. Ну да, ему смешно, а мне плакать хочется! Сколько мне так ходить, пока перила вырастут? Не меньше хайдэ, говорил. Вот чувствует мое сердце, что к концу этого времени я точно свалюсь с этих микроскопических наростов, и тогда мои кости будут собирать по всей территории дланников!

Лестница четырежды полностью огибала толстенный ствол, прежде чем выводила на небольшую, относительно ровную, плотно сплетенную площадку перед покоящимся в ветвях кроны домом. А площадочка-то тоже была без перил! Я покосился вниз и опасливо поежился: до земли метров тридцать, не меньше. Н-да... Если я загремлю уже отсюда, то от меня не то что костей – мокрого следа не останется!

– Ну, чего ждешь? – снова чуть пихнул меня в спину Элли, а я едва не отправился в свободный полет. На мое сдавленное шипение и гневный взгляд отец отреагировал точно так же, как на появление пятен на солнце моего родного мира. То есть никак. – Заходи!

Я страдальчески покосился на изящную, светлую, украшенную замысловатой резьбой дверь. Красиво... Но уж больно не хочется мне туда идти. Как представлю, что при помощи подобной красоты меня хотели убить – и жутко становится.

Эх, была не была! В конце концов, не к Элли же на постой проситься. Думается мне, что у него и без меня будет чем заняться. Как-никак его дома десять лет не было. Да и остальное рыжее семейство, как мне кажется, меня сейчас не примет. Им бы с собственными тараканами разобратся...

Стоило мне открыть дверь и шагнуть в небольшой, но очень светлый холл, как в глубинах дома сначала раздался грохот, потом громкий звон, словно кто-то разбил что-то очень большое и стеклянное, затем торжествующее: «Ага!» – и передо мной словно бы из ниоткуда появилась маленькая – ниже меня где-то на полторы головы, – пухлощекая, златовла-

сая, стриженная ежиком девушка, одетая в милое зеленое платьице. Точнее, девчушка – на вид ей было не больше тринадцати лет.

Но самое главное – она была полупрозрачная! Причем вся! Сквозь нее я с трудом, но все же видел противоположную стену. Опа...

Еле подавив желание перекреститься, я попятился. Это что еще за привидение?! Только призраков мне в доме и не хватало! Чур меня, чур!

– Явился! – Девчушка уперла руки в бока и с грозным выражением на хорошеньком личике уставилась на меня.

В немом обалдении я вперил взгляд в активно размахивающий руками призрак. Это, собственно, кто?! Ни дать ни взять – жена, встречающая мужа после грандиозного загула. Ей еще осталось спросить...

– Ну и где тебя носило?! – От этой реплики я чуть не расхохотался в голос. Теперь только скалку в руки – и готов портрет сварливой женушки! В призрачном варианте, ага.

Кажется, у меня уже начинается истерика... Ну и ладно! Не каждый же день я обнаруживаю, что отныне должен буду делить жилплощадь с привидением! Диким, но очень даже симпатичным...

А мотор у нее где? Нет? Как это – нет мотора? Безобразие, даже привидений с нормальным мотором дать не могут. Вечно норовят брак подсунуть!

Так. Стоп, истерика! Этому всему должно быть объяснение. Лучше послушаем, что мне скажет приемный родитель.

А за моей спиной раздался чуть сдавленный (от смеха или тут что-то другое?) голос Элли:

– Знакомся, Лэсс, это дриада и, как я понимаю, дух твоего дерева. Оррей¹⁰ – это хозяин дерева, Раалэс ли'ар Аторре, мой приемный сын.

Девчушка (дриада?!) ойкнула и, покраснев, как маков цвет, присела в изящном реверансе. Я же глядел на это чудо с отвисшей челюстью, с трудом удерживаясь от заковыристых ругательств.

И это дриада?! Хваленое создание Имиаллы, наравне с сильфами и нимфами?! Это полупрозрачное недоразумение в юбке?!

Куда я попал?..

В дурдом. Однозначно!

– Еще настойки! – бухнул грязным стаканом по не менее грязной стойке Линсахее. Жующий какую-то дрянь трактирщик – смесок гнома и человека – молча набулькал из извлеченной откуда-то из-под стойки большой бутылки жидкость омерзительного болотного цвета. Красноволосый маг точно так же молча залпом выпил предложенную дрянь и, тихо икнув, сполз со стула. Трактирщик беззвучно указал вышибале на напившегося постояльца, и бугай, легко взвалив мага-полукровку на плечо, поволок его в заранее оплаченную комнату.

Линсахее только внутренне поморщился, когда его небрежно сбросили на узкий, жесткий и невероятно колючий лежак. Увы, он сейчас не мог сделать ничего – настройка на собственную кровь и набрасывание поводка на расстоянии требовали полного отрешения от реальности. И в этом магу с успехом помогала ударная доза алкоголя. Закрыв глаза, он потянулся за песней собственной крови.

Раз, два, три... Восемь! Восемь крепких молодых эльфов из знатных родов. Восемь крепких нитей. Восемь имен, которые назвала ему эльфийка.

Глупая, глупая девочка... Достаточно было даже не сказать – намекнуть на то, кем будет новый член ее семьи, и помешанная на чистоте расы гордячка была готова на все,

¹⁰ Оррей – вежливое обращение к дриаде.

лишь бы не опозорить свой род. Даже на открытое предательство князя и тех идеалов рода, которые она когда-то клялась защищать.

Восемь крохотных пузырьков – зачарованная должным образом капля крови полукровки, разведенная в жидком меду. Восемь покорных, безупречных кукол.

На этот раз он не должен проиграть!

Если бы Линсахеее сейчас мог, он бы расхохотался от переполняющих его эмоций. А еще вскочил бы с этой кровати и бросился прочь, подпалив проклятый трактир с четырех углов. Уж больно жестоко принялись кусаться живущие в выполняющей роль матраса подстилке клопы.

Глава 4

Не жизнь, а сказка: чем дальше, тем страшней.
Некто Раалэс

– Хозяин!

Оп... Так, меня тут не стояло!

Схватив сонную Миледи и зашвырнув книгу на стоящий неподалеку столик, я кубарем скатился с кресла и забился под ближайший шкаф, едва при этом не придавив полупридушенно пискнувшую мышку. Опять она за свое... Может, тут меня не заметят?

И что же я ухитрился сотворить на этот раз? Вроде бы ничего такого... По крайней мере, дерево стоит и падать не собирается. Дом, кажется, тоже цел.

А за стенкой снова раздался крик, больше похожий на рев стаи голодных ш'шэври:

– Хозяин, чтоб тебя! Живо иди сюда!

Не, я лучше тут посижу. Мне жизнь дорога, а если меня приглубят скалкой, то это явно не будет сочетаться со здоровым образом жизни, который я веду... Ну, стараюсь вести.

– ХОЗЯИН! – От вопля дриады зазвенели окна.

В небольшую комнату, которую я за прошедшие восемь суток с момента заселения успел переоборудовать в довольно уютную библиотеку, вихрем ворвалась чем-то разъяренная дриада, едва ли не плюющаяся ядом. Интересно, что ее так разозлило?

Все дриады носят имена, так или иначе связанные с растениями. Еще юную и неопытную дриаду моего дерева, например, зовут пока что простым одиночным именем Листик, дриаду дерева-дома рода Аторре, где сейчас проживают дед с бабулей, зовут Зеленая Веточка, а почтенная дриада княжеского дворца, как я выяснил, именуется Летний Ветер В Кроне Древа. Так вот Листик, безошибочно почуяв, куда я от нее заныкался, остановилась возле шкафа и нетерпеливо пристукнула ножкой по ковру:

– Хозяин, вылезай!

– Не вылезу! – глухо отозвался я. – Ты мне опять будешь уши надирать!

Нет, в принципе я вполне могу дать ей отпор: указать ее место, напомнить о том, что она всего лишь дриада моего дерева – по сути, моя служанка... Но вот оно мне надо – портить отношения с поварихой, прачкой и домоправительницей в одном лице? Хотя скорее не домоправительницей, а домомучительницей! Чувствую себя нашкодившим Малышом, которого активно воспитывает при помощи кнута и скалки фрекен Бок, нагло зажививая при этом все полагающиеся пряники. Вот только спасительного Карлсона, прибывшего за очередной банкой варенья, на горизонте не наблюдается, а дриада – вот она. Ну не грубить же мне девчужке, которая пытается воспитывать меня исключительно от избытка энтузиазма – мол, вот она я, такая умная и красивая, мне доверили не многоквартирное дерево, а жилище аристократа! Вот и приходится терпеть ее период привыкания, прячась где только можно, в том числе и под шкафами. И тут нет ничего позорного! Можно подумать, я один так скрываюсь от юных дриад с их гиперактивностью... Как бы не так! Это обычные методы!

Элли говорил, что это продлится не больше улэда¹¹ – но его надо еще пережить! И желательно при этом суметь не позволить одной полупрозрачной и наглой девчонке сесть мне на шею.

– Хозяин, вылезай! – уже громче позвала Листик, а в ее голосе промелькнули угрожающие нотки. – А то я сама тебя оттуда за шиворот достану!

О-хо-хонюшки...

¹¹ Улэд – местное название месяца. Состоит из четырех декад.

Извернувшись так, чтобы оказаться лежащим на спине, и снова едва не придавив Миледи – мышка только еле слышно вякнула, – я высунул голову из-под шкафа и уставился на Листик, глядевшую на меня жутко недовольно.

– Ну? – хмуро поинтересовался у нее я и тут увидел, что она сжимает в руке... носок. Самый обычный носок. Ярко-красный, с затейливой вышивкой.

Эй! Это же мой носок!

Листик брезгливо держала сей предмет двумя пальчиками на вытянутой руке, при этом морща носик. Я даже обиделся – не такой уж он и грязный, между прочим! Я эти носки всего несколько дней носил! И ноги у меня, в отличие от чистокровных людей, не пахнут! Правда, сегодня утром я с немалым трудом нашел второй носок, перевернув при этом всю комнату...

– Ой, носок, – расплылся в умильной улыбке я, глядя на данный предмет туалета.

– Именно! – отрезала Листик. – И мне очень хотелось бы узнать, что он забыл на кухне?

– Где? – удивленно вздернул брови я. Странно, вроде бы я там не переобувался... Хотя нет. Было дело. Но это же случилось уже пять дней назад! Или четыре?... Да нет, все же пять.

Странно. Больше красных носков у меня не наблюдается. Тогда что я уже пять дней ношу? Вроде бы дальтонизма за собой ранее не замечал.

– На кухне! – Дриада потрясла носком преткновения и швырнула в мою сторону – я еле успел отдернуть голову, чтобы он не плюхнулся мне на нос. – Между кастрюлями! В шкафу под самым потолком! Если ты, хозяин, хотел надо мной поиздеваться, то мог бы выбрать и более приличный способ! А не совать свои грязные носки в мои кастрюли! Будь добр придумать в следующий раз что-то менее вульгарное. – И Листик, резко развернувшись, гордо удалилась из библиотеки, не забыв громко хлопнуть напоследок дверью.

Ну вот. Обиделась. Теперь на ужин точно будет холодная овсянка! Брр, гадость... Надо бы перед ней извиниться, а то дождусь какой-нибудь пакости, вроде скоррятины на ужин или змеи в постель – и что тогда?

Кряхтя, выполз из-под шкафа и подобрал носок. Странно... Точь-в-точь такой же, какие сейчас красуются на моих ногах. Откуда?

Чтобы избавиться от сомнений – мало ли, вдруг утром спросонья носки перепутал, я, плюхнувшись обратно в то же кресло, где сидел ранее, стянул легкие домашние туфли и с недоумением, переходящим в изумление, воззрился на два ярко-красных носка – близнецов третьего.

Не понял?

Ошарашенно пересчитал носки – три штуки. Перевел взгляд на свои ноги – все в порядке. Как с утра было две нижних конечности, так столько и осталось.

Потряс головой, пытаясь отогнать непрошенные глюки, и еще раз пересчитал носки. Три штуки. Пересчитал ноги. Две штуки.

Носков – три. Ног – две. Причем обе ноги в носках – точно таких же, какой я сейчас держу в руке. Даже вышивка везде одинаковая! И это не бред моего воображения и не иллюзии – уж что-что, а иллюзии я различать умею.

Ничего не понимаю! Что за дурацкая шутка?

Откуда-то же взялся этот носок! И я даже подозреваю откуда. Таким чувством юмора обладает только один мой знакомый. И только он из всего моего круга общения способен создавать полноценные, хотя и недолговечные, материальные дубли. Ох, и наплачется он у меня... Сам будет жрать ту овсянку, которую мне будут на ужин предлагать! Ну, или то, на что хватит фантазии у разобиженной дриады.

Нагнувшись и вытащив из-под шкафа за крыло не сопротивляющуюся и смирившуюся со своей нелегкой участью Миледи, я запихнул в карман штанов лишний носок, обулся и вышел из библиотеки. Ну все. Сейчас я буду кое-кому выбивать клыки!

С того момента, как я заселился в свое дерево, прошло восемь дней. Восемь долгих, кошмарных дней...

Начать с того, что меня ни на минуту не оставляли одного – разве что поспать и помыться я мог в одиночестве, да и то не всегда. В моем доме постоянно кто-то был: рыжая родня, княжич, Лир, даже и не думавший готовиться к отъезду, пару раз заходил угрюмо зыркающий исподлобья капитан стражей, едва не доведший мою дриаду до истерики... Как-то рано утром ко мне даже князь завалился! Хотя что ему было нужно, я так и не понял. Он только походил по моему дому, похмыкал, оглядывая устроенный бардак (я все-таки добрался до своей сумки и теперь раскладывал все привезенные вещи по местам, пока получалось не очень) и мое сонное, покачивающееся от недосыпа тело, спросил, хорошо ли мне живется и не чувствую ли я отторжения от дерева, и, пока не наступила ночь, быстро убрался в родовое гнездо Аторре, потому что вернуться к себе во дворец он уже не успевал, а столь небрежно распорядиться собственной свитой, чтобы прогуляться с ней под сводящим с ума ночным светом, не мог.

Кроме этого, на второй день после моего заселения Элли привел к дереву... Психа! Моего коня! Родной мой, как же я по тебе соскучился!

На мой вопрос, куда устроить коня (не на дерево же затаскивать, право слово!), Элли пожал плечами и дал просто гениальный совет:

– Пспрашивай у местных – может, в какую ближайшую конюшню и пристроят.

Нет, это надо же! В конце концов, кто тут хозяин та'ала – я или они?! Кто тут должен все знать? И кто тут назначил себя моим родителем – Элли или местные жители? Почему он мне даже помочь не хочет?! Сам, вечно все сам... Надоело!

Поскольку родовой дом Аторре вместе с семейными конюшнями и прочим добром находился аж на другом конце отнюдь не маленького та'ала, мне, если я не желал совершать увлекательнейшую пятидесятиатиссовую пробежку всякий раз, как мне захочется прокатиться с ветерком, стоило устроить коня где-нибудь неподалеку. Например, в находящейся буквально в паре шагов конюшне главы местного отделения купеческой гильдии, некоего Олдеррия ара Шерэтте. После недолгих уговоров и мешочка с золотом, презентованного этой в меру упитанной личности (не знал, что эльфы еще и толстыми бывают) моим рыжим папочкой, Психа устроили по высшему разряду. Еда, вода, кобылки рядом... Идиллия! А главное – его все эти дни никто не беспокоил! Мне бы так...

Добравшись до своей бездонной сумки, я решил разобрать тот первозданный хаос, который творился в ней. В конце концов, за время путешествия я изрядно переворошил ее содержимое, и при этом в дороге мне было не до аккуратности. Вспомнить хотя бы тот инцидент с русалками – я тогда так перетряс все вещи, что потом дней шесть каждый раз при попытке что-то достать из недр мешка почему-то в первую очередь обязательно извлекал невероятно занудный по своему содержанию и просто каменный по весу талмуд под названием «Теории асфиополярности поля первичной материи при использовании заклинаний высшего порядка» под авторством некоего эрия Нержика Ордана. Гадость невероятная, да еще написанная абсолютно непонятным любому здравомыслящему существу языком, но при всем при этом являющаяся редчайшим фолиантом. Насколько было известно Саиле, таких книг, написанных около трех тысячелетий назад, осталось всего семь, и все они хранились в библиотеках различных академий. Мне вот повезло (или не повезло – как посмотреть) заполучить в свои руки бесценный восьмой экземпляр. А когда она увидела, что я примериваюсь, как бы с наименьшими брызгами утопить данный талмуд в придорожной луже... Эльфийку чуть инфаркт не хватил! А уж как на меня орали... Мол, что я ничего не понимаю в теориях высшей магии, варвар неотесанный и вообще идиот зелено-клетчатый, раз позволяю себе так обращаться с редкими книгами. Да ради всех богов! Ей надо, пусть этот сборник колыбельных для студента и забирает... Потому что если он еще раз попадется

мне под руку, когда я полезу в сумку, то я повыдергиваю из этой книжки все страницы и использую их по прямому назначению! Достало! Сколько можно?!

В общем, я решил, что хлама наподобие приснопамятной «Теории» будет много (мало ли что я в спешке прихватил, когда собирался), устроился в холле своего уютного трехэтажного дома, встал посередине просторного помещения, перекрестился и перевернул сумку вверх дном.

Примерно через атисс я, изображающий из себя бабочку на булавке, прижатый к потолку всевозможными вещами, выпавшими из недр безразмерной авоськи, как-то меланхолично подумал, что это была плохая идея...

Вещей всех мастей и калибров было не просто много, а очень, очень много! Причем здесь имелось все – начиная от книг и тряпок (как чистых, так и грязных) и заканчивая: приглянувшимися мне хрустальными, удивительно красивыми фужерами, непонятно зачем прихваченным тренировочным эльфийским дрыном и изящным женским колье из белого металла с красивыми камнями ярко-желтого цвета.

Забыв о том, что я вроде как не на отдыхе, изумленно вытаращился на сей аксессуар дамского туалета, нахально поблескивающий острыми гранями камней прямо перед моим носом. А его-то я зачем брал?! Или это кто-то из путешествующих с нами эльфиек решил так надо мной подшутить и подложил в сумку эту безусловно красивую, но абсолютно ненужную мне вещь? Не смешно.

С горем пополам выбравшись из холла, сейчас больше похожего на грандиозную свалку, я тяжело вздохнул. Видно, в ближайшие дни мне и моим гостям придется вместо входной двери пользоваться окнами...

Меня завалили корреспонденцией – самой разной, от приглашений на местные вечеринки до банальной рекламы. Вот честное слово, я отцепил от лапки очередной нетерпеливой харрахи письмо (эльфы используют вместо почтовых голубей ручных харрах, шуму от них – ужас сколько) и потом долго со все нарастающим изумлением разглядывал красочный логотип: «Летящее лезвие» – лучшая кузня в та'але Ар'фаилэ'аторре! Низкие цены, высокое качество!» Вот тебе, бабушка, и Юрьев день... Вот тебе и средневековый спам... Интересно, а от этой рекламы можно как-то защититься? Или мне Листик в качестве спамообороны использовать?

Я представил себе юную дриаду с растрепанной метлой, устроившуюся на крыше моего дома и пронзительными воплями разгоняющую почтовых харрах – и едва не заржал: картинка получилась на редкость бредовой. Впрочем, главное, чтобы это работало! А все остальное – дело десятое.

Разумеется, всяческие приглашения, заверения, что некто Рэллинэ ара Боннерэ будет верой и правдой служить новому члену рода Аторре, хоть и приемному, и прочую макулатуру я кучей сваливал в уютном кабинете на втором этаже, даже не утруждая себя чтением. Мне было не до этого – гора вещей в холле хоть и уменьшилась настолько, что уже можно было пройти, но недостаточно для того, чтобы двигаться без риска переломать себе ноги. Уф... И зачем я все это только с собой брал? Не иначе, жадность разыграла...

К тому же, в качестве добивающего удара тапком, мне не давала покоя дриада. Она, видите ли, оказалась ярым блюстителем чистоты и порядка, а потому тот милый моему русскому сердцу бардак, который сейчас творился в доме, ее категорически не устраивал. Свое недовольство она выражала буквально во всем: начиная с холодной и абсолютно несъедобной для меня каши на обед и заканчивая длинными занудными лекциями в любое, порой самое неожиданное время суток на тему: «Хозяин, наведи порядок!» Несколько раз она даже среди ночи выдергивала меня из такой уютной и мягкой кровати и заставляла убирать очередную горку вещей, которую я буквально перед сном тихо-мирно пристроил в уголке, а

Листик, внезапно возжелавшая приготовить хозяину завтрак, выходя из своей комнаты на первом этаже, естественно, об нее споткнулась! Ну что за жизнь, а? Что за жизнь?

Вот так я и обживался в своем новом доме. Крутился, словно шальная белка в колесе! Тут разбери, там подбери, здесь не забудь Лэю и Лиру похвастаться, что в империи жил, при этом не упusti возможность выбить одному недоделанному воздушнику клык за дурацкую шуточку с носками, ну и вдобавок обязательно покрасуйся перед эльфиечками, которые приходят с ушлыми эльфенышами за компанию. А еще организуй в некоем подобии подвала в корнях дерева винный погреб и расставь, наконец, всю мишуру в виде статуэток-вазочек-фужеров и прочего по дому! Да еще так, чтобы и мне было приятно, и гостям нравилось! В общем, возни было просто немерено.

Естественно, что при такой бурной жизни я напрочь забыл обо всяких присылаемых мне тоннами приглашениях, а потому, когда в один прекрасный вечер в мой домик ввалилась вся рыжая семейка, разодетая в пух и прах, да еще и с какими-то металлическими побрякушками поверх одежды, я, естественно, оказался к этому не готов...

– Ты что, еще не собран?! – вместо приветствия раненым мамонтом взревел дед, оценив мой затрапезный вид и взлохмаченное помело вместо косы. Я даже шарахнулся в сторону, едва не выронив столь бережно переносимую мной из кладовки к себе в кабинет вазу – последнюю, оставшуюся непристроенной. Осторожно поставив хрупкий предмет в углу, недоумевающе воззрился на рыжего главу. Не понял... По какому поводу вопли?

– Дорогой, не кричи. – Из-за спины эльфа вышла Саила в красивом платье бронзового цвета, держа в руках объемистый и тяжелый даже на вид сверток. – Ты же не забыл, что у Раалэса нет парадного костюма? Не забыл ведь? – с нажимом повторила эльфийка, и рыжий глава рода, как-то съездившись, помотал головой. Саила в ответ только приторно-ласково улыбнулась. – Держи, Лэсс, – протянула она мне загадочный кулек.

– Это что? – недоуменно поинтересовался я.

– Как что? – удивилась бабуля. – Парадный костюм! Сегодня же прием в княжеском дворце в нашу честь! Ты что, запамятовал?

Ой... И правда. Лэй что-то такое говорил о приеме, было дело, но я, как всегда, пропустил это мимо ушей. За что теперь и расплачиваюсь...

– Ты еще здесь? Живо одеваться! – заорал дед, видя, что я стою не шевелясь и пытаюсь осмыслить происходящее. Я, с перепугу (не каждый же день слышишь такой рев!) развил даже не третью, а пятую скорость, вихрем взлетел к себе в комнату на третий этаж.

Вывалил на кровать содержимое свертка и в недоумении уставился на кучу тонких бронзовых пластинок и цепочек поверх каких-то тряпок. Это что еще такое?!

Нет – штаны, рубашку, что-то по типу плотного камзола с жестким воротником-стойкой и легкие матерчатые сапоги (все красивого бронзово-коричневого цвета) я опознал сразу. Вот только разве что странные петельки и крючочки на камзоле меня немного смущали. Что это за куча металлолома непонятного происхождения и назначения?

И мне цеплять всю эту металлическую дребедень поверх одежды? Ох-хо... Это парадный наряд или воинские доспехи?

Наконец, с горем пополам разобравшись, где что прикрепляется, что куда навешивается и как надевается сверху эта непонятного назначения сеть из поблескивающих и позвякивающих цепочек, и при этом страшно помяв крылья, я щелкнул пальцами, запуская заклинание расчески. Перед тем как выйти из комнаты, взглянул на себя в зеркало...

Господи! Это что еще такое?!

Непроизвольно шарахнулся в сторону, с ужасом глядя на свое отражение. Отражение с не меньшим изумлением уставилось на меня в ответ.

Свят-свят-свят... Страх-то какой!

Если в своей привычной черной или синей одежке я смотрелся хоть и вампиром, но, по крайней мере, благородным, то коричнево-бронзовая полуодежда-полудоспех придавала мне вид совершеннейшего упыря, только-только выбравшегося из могилки.

Чахлык Невмерущий, версия вторая, дополненная, костенегремущая! Блин, да я, наверное, даже после пыток-экспериментов моей экс-хозяйки не выглядел так... Так... В общем, так!

Запавшие, отчего-то сверкающие недобрым красным светом черные – черные! – глаза, под которыми залегли тени впечатляющих размеров и сочного багрово-фиолетового цвета, чахоточный румянец на сизо-сером лице с туго обтянутыми кожей скулами и ввалившимися щеками, почему-то светло-сиреневые губы и длинные клыки... Кр-р-расавец, чтоб меня харрахи покусали! Столкнусь с кем-нибудь в темном уголке – и бедолага, которому не повезет повстречаться со мной, тихо скончается от разрыва сердца. Или скончаюсь я – от все того же разрыва сердца, но уже при помощи подручного колюще-режущего материала. Пришьют ведь и не поморщатся!

Ну куда мне идти в таком виде? Тут впору не на прием – на похороны направляться! Да и то не факт, что меня не примут за шального некроманта, решившего поэкспериментировать с пеплом эльфийских тел... Словом, в приличном обществе в таком виде мне лучше не показываться!

Но вот только кто вообще сказал, что общество эльфийских аристократов можно назвать приличным?..

Злорадно усмехнувшись, я для завершения образа навел простенькую иллюзию, отображающую пляшущие в глубине моих глаз крошечные язычки багрового пламени, и, едва удержавшись от детского желания, патетично расхохотавшись, вздеть руки к потолку и возгласить: «Трепещите, смертные! Я иду!» – пошел вниз. Пугать родню.

Реакция собравшегося в гостиной на первом этаже семейства была, хм... Неоднозначной. Да, самое верное слово – именно неоднозначной.

Дед уронил небольшую серебряную фигурку танцующей женщины, привезенную мною из империи, которую он крутил до того в руках, и обреченно прикрыл глаза. Саила, к которой я подошел со спины, увидев реакцию своего мужа и обернувшись, с коротким пронзительным взвизгом шарахнулась в сторону и едва не приглубила меня огненным шаром. Меня и мою деревянную жилплощадь спасло только то, что я успел увернуться, и шарик, в диаметре сравнимый разве что с футбольным, со свистом вылетел в окно и взорвался далеко от моего домика. Элли, демонстративно развалившийся в кресле и потягивающий рубиново-красное вино из тонкостенного бокала, только удивленно вздернул бровь и, смерив меня оценивающим взглядом, довольно хмыкнул, до боли знакомым жестом показав мне большой палец. И вино, и бокалы, кстати, я привез в эльфийский Лес лично! Нет, ну кто им, скажите мне на милость, мешал, пока мы были в замке, делать свои запасы? Но как же: таскать у меня всяко интереснее, чем надрываться, откуда-то везти... Ну а Рай – самый флегматичный и спокойный эльф из всех Аторре – при виде явления «упырь голодный, некромантообразный» в моем исполнении подавился печенюшкой, взятой из стоящей на низком столике вазочки, а откашлявшись, принялся гоготать.

– Лэсс, – выдавил он наконец сквозь смех, – ты сразишь наших леишей наповал! Береги спину, племянник!

Хех, а то я не знаю, что на меня без содрогания смотреть нельзя. Ну не идут мне родовые цвета Аторре, не идут! Это рыжеволосой родне хорошо подошла коричнево-бронзовая расцветка, да и Саила тоже выглядит прилично. Мне же носить подобное категорически противопоказано – вид у меня, понимаете ли, слишком упырячий становится! Вот черное или синее – другое дело. Угу, только кто мне позволит фланировать на балу в одежде традиционных цветов жрецов Мертвого солнца? Вот то-то и оно...

Только не говорите мне, что раз я обычно таскаю тряпки именно черного и синего цветов, то меня можно либо причислить к когорте темных жрецов, либо обвинить в оскорблении Мертвого солнца! Ничего подобного! Одно дело – повседневная жизнь, когда я могу вырядиться хоть папуасом, следом пройдясь в таком виде по та'алу, колотя в бубен и отплясывая боевой танец племени мумба-юмба, и мне никто ничего не скажет (разве что недоуменно покосятся), и совсем другое – официальный прием правителя одного из крупнейших государств сего славного мира. Уровень, понимаете ли, не тот. И даже то, что прием будет «для избранных», ничуть не умаляет возникших проблем. Причем во многом надуманных, но от этого не ставших менее важными.

Ох уж этот этикет... Приди я на свой первый званый вечер в княжеский дворец не в родовых цветах Аторре, сиречь коричневом и бронзовом, – и долгие пересуды на тему: «Кто это вообще такой и что тут забыл, раз не принадлежит ни к одному приглашенному семейству» – обеспечены. Вот оно мне надо – доказывать потом разнообразным дядям и тетям, что я вовсе не розовый слоник, а вполне себе Аторре, и даже официально признан князем в качестве приемного родственника столь славного рода?

Ха! А родственнички-то тоже наделали официальных причесок! Ладно я, носящий родовое плетение постоянно, поскольку оно сильно облегчало мне жизнь и позволяло не запутываться в собственных волосах, и совсем иное – родичи, сооружающие на своей голове вавилонские башни и плетушие сложные косы только по особым случаям. Должен признать, выглядело это непривычно и крайне забавно.

Если деду, как главе рода, было допустимо прийти и без прически (впрочем, из его коротеньких волос мало что можно соорудить), то остальным пришлось помучиться. Саила и Раилиар еще кое-как выкрутились, благо волосы у них достаточно длинные, чтобы сплести из них что-то приличное, но вот Элли... М-да.

Много ли можно соорудить из волос, длина которых не позволяет заплести даже коротенькую косичку? Вот-вот. Уж не знаю, что именно должно было изображать плетение на голове моего приемного папочки, но получилось нечто среднее между «взрывом на макаронной фабрике», «взбесившимся ежиком» и панковским ирокезом. И расплести нельзя – не по этикету, чтоб его... три раза через колено да об косяк! А потому Элли щеголял весьма креативной прической. Думается мне, что среди российских панков он бы был как раз на своем месте.

– Ну что, идем? – поинтересовался я, задумчиво поковыряв бронзовую пластину на поле камзола. Ой... Не знал, что мои когти способны проковырять металл. Ладно, замаскируем складкой одежды и сделаем вид, что так и было.

Родственники, обреченно переглянувшись, встали со своих мест.

Берегитесь, эльфы! Я иду!

Глава 5

*Я ангел, только крылья в стирке и нимб на подзарядке.
Начинающий дьявол*

Слава всем существующим богам – до дворца князя мы добирались хоть и порталом, но не стационарным, а индивидуальным, любезно наколдованным дедом после моего страдальческого взгляда в сторону угрожающе поблескивающего диска на земле. Честь ему и хвала за это! Потому что сейчас любая моя попытка полететь провалится с оглушительным грохотом и звоном бронзовых пластин. Тяжело, знаете ли! Все эти металлические цапки весят килограмм четырнадцать-пятнадцать, не меньше. Уф... Вот интересно, почему парадный эльфийский костюм больше похож на недоделанные рыцарские доспехи? Это выбрык мающихся от безделья эльфийских модельеров или насущная необходимость, чтобы убежаться от сюрпризов вроде ножа под ребрами?

Н-да... Как-то мне уже не хочется идти на прием, пусть и в нашу честь. Хорошо хоть Миледи будет в безопасности – ее я после недолгих уговоров, собственных подпаленных бровей и пары воспитательных шлепков оставил дома охранять мою частную собственность от посягательств всяких там особо наглых эльфенышей-воздушников. Взяли, понимаете ли, моду, приходить ко мне в гости, когда меня нет, и подъедать мой завтрак, обед и ужин, вместе взятые, попутно запуская свои грязные и жирные в самом прямом смысле слова лапки в библиотеку! Вот пусть моя мышка их и отгоняет. А если она случайно... Нечаянно... По ошибке кого-нибудь слегка поджарит – это уже не мои проблемы!

Резиденция Великого князя в уже тающих закатных лучах солнца смотрелась просто великолепно. Огромное, невероятно толстое дерево-великан, в ветвях которого, словно жемчужина в раковине, покоился изящный, ажурный, несмотря на свои размеры, дворец с мягко мерцающими огнями окон... На какой-то момент я даже пожалел, что не умею рисовать: такая красота была достойна запечатления на холсте.

Было видно, что на бал приглашены отнюдь не мы одни, и даже не жалкая полусотня знатных эльфов. Из огромных конюшен за деревом-дворцом доносились звуки, какие бывают при большом скоплении ездовых животных: как ржание, присущее лошадям, так и странное полушипение-полусвист, характерное для ездовых химер – ш'шари. А уж сколько по ступеням дерева-дворца сновало эльфов! Самого разного вида и расцветок – как разодетые гости (ну, по крайней мере, мне показалось, что это именно гости), так и слуги, наряженные в красивые белоснежные с зелеными вставками ливреи. Ну что, идем?

Но стоило мне сделать шаг вперед, как кто-то из рыжих резко дернул меня назад за косу. Что за дела?!

– Больно же! – взвился я и, резко обернувшись, увидел интересное зрелище под названием «Наведение последнего лоска». Элли с неимоверно довольным выражением лица раздирал плетеное гнездо на голове – видать, решил наплевать на этикет; дед и Рай тщательно отряхивали штаны от невидимых глазу пылинок, при этом отчаянно звеня пластинами и цепочками на одежде, а Саила разглаживала складки на юбке и расправляла тихонько позвякивающую бронзовую сеть, при этом демонстративно косясь на меня. Делать нечего, пришлось и мне приводить себя в порядок: отряхивать рукава и понадежнее цеплять почему-то возжелавшую отвалиться с полы камзола продырявленную ранее собственным когтем пластину. Громко хлопнули крылья, на какой-то миг полностью расправившись, а следом плащом опав за спиной. Вот так. К покорению сердец молодых эльфиечек готов! Ну, или к запугиванию всех остальных...

Невероятно! Как все-таки простые, казалось бы, цветы меняют окружающую обстановку! Холл и небольшой широкий коридор, ведущий к залу для приемов, были украшены тонкими гирляндами сиреневых цветов и мягко мерцающими, но яркими огоньками, бегающими по стенам. Ничего особенного, но выглядело это потрясающе! И-эх, земным банкетам до такой ненавязчивой роскоши еще далеко.

– ...Ара Ниделло! Леиши Дирэ арэ Ниделло! – услышали мы за некоторое время до того, как подошли к огромным резным дверям, скрывающим за собой зал. Удивительно – я просто уверен, что за дверью уже достаточно много народа, но сюда не доносится ни звука. Вот что значит качественная звукоизоляция! Не чета российским новостройкам, в которых на первом этаже чихнешь – а на девятом тебе желают крепкого здоровья и долгих лет жизни.

– Добрый вечер, господа и дама, – вежливо поклонился нам стоящий около двери немолодой слуга представительного вида с палкой непонятного назначения в руках. Я так понял, что это был местный церемониймейстер. По крайней мере, если судить по описаниям из книг, то похож. Даже очень.

Он окинул взглядом все наше семейство, задержавшись на мне, и с растерянным и немного испуганным видом повернулся к деду.

– Простите... – начал было он, но патриарх Аторре и без того понял, о чем его хотели спросить.

– Раалэс. Ли'ар, – отрывисто бросил дед. Буквально выплюнул, непроизвольно при этом скривившись, словно его заставили проглотить килограмм лимонов. Эй, я и сам мог за себя ответить, раз тебе так противно!

Но слуга, уже получивший ответ на терзавший его вопрос, толкнул неожиданно легко распахнувшуюся дверь, стукнул палкой по полу и взвыл:

– Высокий леиш Анавариан ара Аторре! Высокая леиши Саилания арэ Аторре! Высокий леиш Эллисаан лиир Аторре! Высокий леиш Раилиар лиэрэ Аторре ласс Лиоре! Высокий леиш Раалэс ли'ар Аторре!

От вопля чересчур исполнительного слуги меня явно слегка контузило – по крайней мере, я с трудом смог устоять на неожиданно ставших ватными ногах. Вот это голос! Завидую черной завистью... Но на ухо мне было зачем кричать?!

– Лэсс, приди в себя, – тихонько прошипел растянувший губы в милом оскале Элли и с силой ущипнул меня за локоть, да так, что я только каким-то чудом смог удержаться и не взвиться к потолку. Больно же! Зато мозги прочистило сразу.

Элли, увидевший, что я уже более-менее очухался, подхватил меня под локоток и целеустремленно потащил в сторону небольшой группы местных дворян.

После полумрака коридоров огромный, ярко освещенный и щедро украшенный пестрыми цветами зал с несколькими выходами на миниатюрные балкончики буквально выбил меня из колеи. А громкий гул голосов после тишины холла ударил по моим многострадальным органам слуха не хуже кувалды! Естественно, что в такой ситуации я никак не мог сориентироваться в окружающем меня пространстве и целиком полагался на Элли.

Вот только рыжий папочка пожелал познакомить меня с местными знаменитыми сплетниками – во избежание недоразумений. В любой другой ситуации я бы только поддержал его начинание, но сейчас мне было не до этого...

– Раалэс, познакомься, – преувеличенно жизнерадостно начал Элли, а я сощуренными и чуть слезящимися от яркого света глазами уставился на незнакомую эльфийку, с любопытством смотревшую на меня. Какой там «нагоняющий ужас». В данный момент я мог вызвать разве что сочувствие...

А вокруг меня мелькали наряды, украшения... Я кому-то пожимал руки, кому-то отвечивал комплименты... Голоса, голоса...

– Ах, леиши, вы только посмотрите на них!..

– Да-да, невероятно! Приемный сын у высоких... Удивительно!..

– *Измененный?* Невероятно! Но какой он милый...

– Позвольте пройти, уважаемая леишани...

– Ах, неужто высокий леиш Эллисаан снова с нами?..

Уф... кажется, я немного пришел в себя. Что ж, теперь можно и оглядеться!

Леиши, леиши, леиши... Мужчины, женщины... Кажется, что сюда согнали весь высший свет эльфов, ну или во всяком случае не меньше половины. И все приглашенные дружно глазели на наше семейство. А уж какими взглядами провожали меня и Элли! Если возвращению моего рыжего папочки, пусть и пренебрежительно отнесшегося к этикету, местный бомонд был рад, то при виде упыристого меня, сверкающего огоньками иллюзий в глазах, ушастые обоих полов шарахались в разные стороны, а особо нервные даже начинали тихонько молиться своим богам-покровителям, демонстративно при этом поглядывая на меня – вдруг от такого количества молитв разом я жутко заору и растаю черным дымом? Ну-ну. Не дождетесь!

Мне еще крупно повезло, что я высокий леиш, и поддевать меня никто не мог – не по этикету, понимаете ли! Иначе все эти леиши уже обязательно испробовали бы на мне уничтожающие нежить заклинания. Просто так, чтобы убедиться, что я настоящий, а не порождение Мертвого солнца.

Внимание ко мне постепенно нарастало, да так, что захотелось ощерить в плотоядной улыбке клыки и тихо взвыть. Но я только чуть оскалился, и вокруг стремительно образовалось свободное пространство. Хоть вздохнуть можно!

– Леиш Риалэ ларэ Керрено! Леиши Силианэ лэар Фрурриэ! – снова заорал церемониймейстер, и внимание местных сплетников моментально переключилось на вошедшую в зал пару. Слава богу!

– Элли, я пойду, в уголке посижу, – предупредил я своего приемного папочку.

– Хорошо, – рассеянно кивнул тот, продолжая кого-то высматривать в толпе. Кажется, он даже не обратил внимания, что я ему сказал. Девушку себе, что ли, на вечер ищет? Ну-ну... Ладно, не будем мешать устраивать моему родичу личную жизнь. Вдруг у него все же получится сделать мне младшего брата – кто знает?

Еще немного попугав народ своим видом, я направился в темный уголок зала рядом с одним из балконов, где стоял крохотный диванчик, по дороге сцапав с подноса у проходящего мимо слуги бокал с вином. Усевшись и чуть отпив неожиданно противного кислого и очень крепкого вина, я принялся с любопытством разглядывать местных дворян. Леиши, леишани... Высокие леиши – пока что только в лице моей родни. А вот леишэрэ тут нет и, судя по всему, не предвидится.

Нет, я не ругаюсь, я просто освежаю в памяти всю заковыристую систему эльфийского титулования.

Вообще, у эльфов довольно интересная система титулов. Так, например, уже набивший мне оскомину «леиш» можно сравнить с титулом «лорд». Не барон, не виконт, не граф – просто лорд. В связи с этим часто возникали споры среди леишей о том, кто из них важнее и главнее, поскольку такой четкой иерархии, как у людей, у клыконосцев не было. Нередко даже случались дуэли... Правда, если о подобной стычке узнавал правитель, то он виновников явно не гладил по голове – три сотни лет назад особо рьяных подстрекателей и борцов за свои права пришлось даже выслатать из Леса до конца их дней. И поэтому разборки на тему: «В чьей песочнице песка больше» предпочитали проводить подальше от княжеского двора.

Титул «высокий леиш», коим обозвали представителей нашей рыжей (ну, почти рыжей) и дружной семейки, в человеческой интерпретации будет звучать как «милорд» – то есть в землях людей такой эльф будет с полным на то правом носить титул герцога. Да-да,

я, к своему удивлению, оказался герцогом! Даром что эльфийским. Вот что значит вовремя и, главное, правильно выбрать себе родню.

Возможностью так себя называть обладают только пять родов, веками приближенные к княжескому престолу: Разне, Иларинэ, Одэнре, Варрэ, Аторре. Щит, Меч, Казна, Слово и Кинжал эльфийских князей. Стражи, полководцы, экономисты, дипломаты, каратели. Все эти роды тысячелетиями оттачивали свое мастерство, и равных им найти практически невозможно. Так что то, что меня поименовали высоким леишем, сулило помимо солидных пряников еще и большие осложнения. Меня ж теперь на тренировках сгноят, требуя поддержать честь рода.

Может, сбежать? Вот сдался мне этот титул, как трактору сосиска. И без него прекрасно жил.

Хотя кто меня отпустит? Вот-вот, правильно – никто. Как говорится, назвался груздем... Так что придется сидеть и не рыпаться, обучаясь искусству убийц и палачей и благородной науке шпионажа.

О-хо-хо... Что ж мне так не везет-то в этой жизни, а? Или в прошлой я был злобным Темным Властелином, Жестоким Угнетателем Эльфов и Коварным Обидчиком Сильфов, раз теперь так расплачиваюсь?

Также имеется титул леишани – по сути, это безземельное наследное дворянство, не приносящее своему обладателю ничего, кроме удовлетворенной гордости. Проще говоря, визгу много – шерсти мало. Гордые леишани должны всего добиваться самостоятельно – поблажек и льгот, как у леишей, у них практически нет. Тут ситуация полностью повторяет сложившиеся средневековые порядки моей родной Земли.

Как нетрудно догадаться, такой титул можно относительно легко как присвоить, так и отнять. Элли рассказывал мне, что бывали даже случаи торговли титулом леишани. А что тут такого? Толку-то с него – разве что перед друзьями хвастаться да ходить на званые вечера, устраиваемые такими же выскочками. Хотя, если леишани очень постарается (ну, или вовремя попадет на глаза правителю), то сможет заслужить титул леиша – бывало и такое. Редко, но бывало.

Но титул леишани, например, может быть присужден и горожанам: солдатам или чиновникам (вместе с некоторой суммой денег). Почетное звание, так сказать. Своеобразный орден – хотя скорее медаль. Вместе с премией, угу.

Ну и напоследок. Леишэрэ. Ненаследуемое безземельное дворянство. Дается в качестве знака отличия простым жителям Леса – даже крестьянам!

Опять же, леишэрэ, отличившийся на службе, военной или чиновничьей, мог заслужить титул леиша. Правда, как мне поведала Саила, таких случаев за последние пять тысяч лет было всего восемь – но ведь были же!

Титулы же «князь», «княгиня» и «княжич» (именно «княжич», потому что у правящей династии по неизвестной причине никогда не рождались девочки, да и вторые сыновья появлялись только в том случае, если первенец по каким-то причинам не мог занять престол) были вне категории и стояли выше всех остальных. Нет, Лэя, например, можно было назвать высоким леишем, но это бы немного принизило его. Поэтому князья пользовались подобным приемом изредка и только за пределами эльфийского государства, предпочитая, чтобы дома к ним обращались подобающе. Это, наверное, можно сравнить с тем, как если бы к какому-нибудь королю обратились: «Ваше благородие». Суть верная, но все равно обидно...

Теперь же что касается всяческих лииров, ли'аров и прочих, кхм, мудростей, которые со столь гордым видом носит в своем имени каждый присутствующий здесь эльф.

Все эти частицы говорят о статусе их владельца в семье. Так, например, частица «ара» может принадлежать только мужчине – главе рода... ну, или супругу главы рода, если право возглавлять семью принадлежит женщине, имеющей в своем имени частицу «арэ». Да-да, у

эльфов бывает и такое! Далеко за примером ходить не надо – например, глава рода высоких леишей Варрэ, о чьем приходе только что объявил церемониймейстер, имеет имя Дилиара арэ Варрэ, а ее супруг – Шерсарин ара Варрэ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.